

Аркадий Векслер
Тамара Крашенинникова

ТАКАЯ УДИВИТЕЛЬНАЯ ЛИГОВКА

Тамара Яковлевна Крашенинникова
Аркадий Файвишевич Векслер
Такая удивительная Лиговка
Серия «Всё о Санкт-Петербурге»

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=645895

Такая удивительная Лиговка: Центрполиграф; Москва; 2009

ISBN 978-5-9524-4454-6

Аннотация

Лиговский проспект долгое время оставался в тени внимания краеведов, исследователей и знатоков становления Санкт-Петербурга как столичного города. В книге впервые обстоятельно рассказано о Лиговском проспекте: об истории освоения этой территории, о владельцах первых и последующих строений, о наиболее известных жильцах. Приведены краткие архитектурные характеристики зданий. В публикации использованы современные фотографии домов.

Содержание

Введение	4
Часть I	22
Дом № 1	23
Дом № 3	56
Дом № 7	77
Дом № 9	79
Дом № 11	85
Дом № 13 (13–15)	96
Дом № 17	103
Дом № 19	106
Конец ознакомительного фрагмента.	121

**Аркадий
Файвишевич Векслер,
Тамара
Яковлевна Крашенинникова
Такая удивительная
Лиговка**

Введение

Лиговский проспект – не только одна из старейших магистралей Санкт-Петербурга (свое первое официальное название – Московская улица – часть современного проспекта получила 20 августа 1739 г.), но и одна из наиболее протяженных (ее длина – 5,8 км). Начинаясь в Центральном районе города, проспект пересекает Фрунзенский район и заканчивается в Московском, недалеко от въезда в город со стороны Москвы и Киева.

Проспект проходит по трассе старого Новгородского тракта, который вел к переправе через Неву в районе села Спасского (территория Смольного). Путешественники отме-

чали, что «в 1713 дорога к городу... была очень топкая и очень плохая... весь путь весной и осенью был усеян лошадьми, павшими в упряжи между трясынами». В районе пересечения Обводного канала и Лиговского проспекта (Ямская слобода) от тракта отходила вторая дорога, пересекавшая Фонтанку между современными Обуховским и Семеновским мостами. По словам Ф.-Х. Вебера, в 1720-х гг. она была уже вымощена.

Название «Московская улица», данное по Московской стороне города, существовало до 1822 г. В то же время бытовали и другие названия: дорога в Ямскую (середина XVIII в.), Ямская улица (1783–1832), обязанные своим происхождением Московской Ямской слободе, располагавшейся с начала XVIII в. по обе стороны проезда приблизительно между современным Транспортным переулком и Расстанной улицей. В 1798–1822 гг. употреблялись также названия: Московская Ямская и Ямщицья улицы. В справочнике 1822 г. наименование Ямщицья улица относится к участку между современными улицей Некрасова и площадью Восстания, Московская улица – к нечетной стороне остальной части проезда, а Московская Ямская улица – к четной. В то время по середине улицы проходил Лиговский канал, питавший в начале XVIII в. фонтаны Летнего сада. Впоследствии – Лиговская улица (1792–1835), Лиговский проспект (1822–1828). Встречаются и другие названия: улица Лиговского канала (1802), набережная Лиговского канала (1821—

26 декабря 1892 г.), Набережная улица по Лиговскому каналу (1821–1829), набережная реки Лиговки (1837).

26 декабря 1892 г. в связи с тем, что засыпали часть Лиговского канала до Обводного, проезду от его начала до Ялтинской улицы вновь присвоили название Лиговской улицы (в том числе и оставшемуся участку набережной канала). Участок проезда от Московских Триумфальных ворот до Ялтинской улицы в 1920-е гг. упраздняется (его последняя часть южнее Громовского кладбища одно время входила в состав Ялтинской улицы), а 15 декабря 1952 г. магистраль переименовывается в Сталинградский проспект в ряду улиц, названных в память об освобождении советских городов в годы Великой Отечественной войны.

Историческое название возвращено 23 июля 1956 г. в форме, существовавшей в 1822–1828 гг. Такова топонимическая история Лиговского проспекта.

Несмотря на обильный шлейф официальных названий, до сих пор в обиходе, городском фольклоре и художественной литературе в ряду колоритных петербургских микротопонимов «Мокруша», «Пять углов», «Старо-Невский» используется простонародное название «Лиговка».

Отметим еще, что название «Лиговка» после середины XVIII в. закрепилось за территорией, относящейся собственно к Ямской слободе, где долгое время сохранялся провинциальный, «слободской» уклад жизни, в отличие от столичной, «городской» жизни начального участка магистрали (от

современной улицы Некрасова до Разъезжей улицы, хотя четкой границы между ними не было). Естественно, слободское предместье на старом Новгородском тракте появилось на несколько десятков лет раньше: Петр Первый поселил на берегу реки Лиги ямщиков, те выстроили при местном кладбище деревянную часовню, на ее месте позднее будет построена Крестовоздвиженская церковь, освященная в 1719 г.

По мере развития Санкт-Петербурга и прокладки в нем других путей старой Новгородской дорогой стали пользоваться реже, и директор Морской академии Г.Г. Скорняков-Писарев предложил выкопать на ее месте канал для подачи воды к фонтанам Летнего сада. Основатель Петербурга тут же приказал приступить к прокладке канала – он должен был начинаться в районе деревни Горелово от небольшой речки Лиги. Эта местность возвышается над территорией Летнего сада примерно на 24 метра, и Скорняков-Писарев считал, что струи фонтанов, питаемых из нового канала, будут очень высокими.

Речка Лига дала новому каналу название, а сам канал, заканчивавшийся бассейнами дал название Бассейной (с конца XVIII в., ныне – улица Некрасова) и Фонтанной (с 1900 г.) улицам, небольшой территории Литейной части – Прудки и Лиговскому переулку (с 1880 г.). Лиговский канал дал возможность провести ирригационные работы и осушить трассу старой дороги.

Канал длиной в 23 км выкопали в весьма короткие сро-

ки, однако, когда все было готово, выяснилось, что Скорняков-Писарев ошибся в своих расчетах, и фонтаны не били с должной силой. Воду для них стали брать из Безымянного ерика, переименованного в реку Фонтанку. Лиговский канал некоторое время спустя стали использовать как источник питьевой воды. Был сооружен подземный деревянный водопровод, по которому вода из канала подавалась в особо важные здания того времени (остатки труб этого водопровода еще недавно находили во время ремонтных работ на Лиговском проспекте).

До конца 1730-х гг. проводились работы по улучшению состояния канала. Вдоль всего канала поставили караульные будки, в которых дежурили солдаты, в чьи обязанности входило следить за чистотой воды в канале, за соблюдением запрета на сброс в канал любых видов загрязнений. Через канал были устроены пешеходные мостики. Городская часть канала за Невской Перспективой заканчивалась в слободе Преображенского полка бассейнами, из них вода по трубам подавалась в Летний сад. Возводимая с 1740 г., слобода лейб-гвардии Преображенского полка определила первоначальную застройку левого берега Лиговского канала (нечетную сторону будущего Лиговского проспекта). В плане слобода состояла из одной полковой улицы шириной в 12 саженей и нескольких ротных улиц, выходивших к каналу.

После сопровождавшегося сильной бурей наводнения 1777 г. берега Лиговского канала в нескольких местах обру-

шились, вода стала мутной, ее перестали выкачивать и употреблять для питья. То же наводнение разрушило фонтаны Летнего сада, ради коих Лиговский канал создавался, и царствовавшая в то время императрица Екатерина Вторая решила не возобновлять их работу.

В 1799 г. по заданию вице-президента Адмиралтейств-коллегии графа Г.Г. Кушелева состояние канала обследовали на всем протяжении, после чего передали для управления в ведомство водных коммуникаций, которое граф и возглавил в 1800 г. И все же канал постепенно пришел в сильное запустение, став к середине XIX в. главным местом слива нечистот, так что ближе к концу этого столетия его было решено засыпать.

Лиговка постепенно превращалась в городскую магистраль, а с образованием в 1799 г. Каретной и Рождественской частей стала естественной границей между ними и учрежденными ранее Литейной и Московской. В 1794 г. на месте существовавшего здесь почти 30 лет деревянного храма Знамения заложили каменный храм на 3500 человек, что говорит о значительном приросте населения в этой части города. К началу XIX в. сложился своеобразный облик Лиговки: район небогатых обывательских домов, извозчичьих дворов, трактиров и гостиниц, мелких промышленных предприятий, ремесленных и торговых лавок.

Однако еще долгое время Лиговка оставалась окраиной столицы, грязной и небезопасной. В 1819 г. на пожарного

смотрителя, проверявшего фонари на Знаменской площади под Рождество, напал волк, «сбил его с ног и, разорвав зубами левую щеку, бросился бежать». Еще в 1840-х гг. эту часть Петербурга извозчики называли «краем света» и очень не любили возить туда пассажиров, поскольку поездка сказывалась крайне отрицательно на состоянии их экипажей. И городская, и слободская Лиговка до 1850-х гг. развивались приблизительно одинаково.

Слободская Лиговка даже в середине XIX в. напоминала настоящую деревню, где официально позволялось проживать только ямщикам; по указам 1712 и 1744 гг. ямщики имели земельные участки в 3–4 десятины, которые были застроены низкими деревянными домами с узкими, длинными, плохо мощеными дворами и деревянными сараями.

Здесь часто случались пожары. В 1773 г. после пожара Ямской слободы «от казны» выстроили 193 каменных дома, 8 июля 1832 г. сгорели 102 каменных и 66 деревянных домов по обеим сторонам Лиговского и Обводного каналов, погибли 30 человек. В конце 1850-х гг. случился очередной пожар, полыхавший несколько дней. А.Ф. Кони вспоминает, что в нем «сгорело много лошадей, упирившихся от страха, когда их пытались вывести из горящих зданий». Однако вскоре и дома, и дворы вновь отстроили по-старому, без соблюдения пожарных и гигиенических норм. Лиговский канал использовался жителями как естественная канализация: «Сверху и снизу... по бичевникам (свободная береговая по-

лоса вдоль судоходных рек и каналов) проходы завалены... нечистотами, издающими зловонный запах». Впрочем, выше по течению, у Московской заставы, обитатели Ямской слободы обычно «поили прямо из канала скот прогоняемых гуртов». Воду Лиговского канала подавали во второсортные ближайшие бани.

Несмотря на зловоние, «в Семик, вдоль дальнего конца Лиговки, ходили наряженные девушки с березовыми ветками в руках, разукрашенными пестрыми лентами, пели и водили хороводы. А на масленице на обоих берегах Лиговки устраивали бега извозчиков-лихачей, показывавших в этот день всей округе своих лучших рысаков и новейшие пролетки, в которых восседали дородные супруги и богатые дочери-невесты».

Домовладения здесь были двух типов: с каменными постройками (преимущественно по Обводному каналу) и деревянными (на боковых улицах от Обводного канала к Расстанной ул.) в один—два этажа. В домовладениях первого типа отхожие места находились в сенях; большинство помойных ям и люков имели ветхое дощатое дно; питьевая вода доставлялась или водовозами из Невы, или из водоразборных крапов. Хозяйственные постройки здесь количественно преобладали над жилыми, в них размещалось до 13 тыс. лошадей, множество экипажей разного вида, а также сотни голов рогатого скота. Дворы домов второго типа были узкими, длинными, плохо мощеными, все надворные постройки – деревян-

ными и ветхими; большая часть домов не имела водопровода, а отхожие места располагались по лестницам, ведущим в квартиры, вследствие чего в доме всегда плохо пахло.

Всего в Ямской располагалось 274 двора, из них 219 были полностью замощены, 29 частью замощены и 26 совсем не имели мостовой. Во многих дворах имелись колодцы с водой желтоватого цвета, солоноватого вкуса и с резким аммиачным запахом «вследствие попадания в нее мочи и навозной жижи». Она служила главным образом для обмывания экипажей, поливки мостовой и только в исключительных случаях для поения лошадей.

Беднейшие жители Ямской слободы, не занимавшиеся извозом, работали в многочисленных ремесленных лавках, на небольших заводах и при кабаках, торговали с лотков на улицах, собирали ветошь на свалках или занимались проституцией. Тяжелые трудовые будни «уравновешивались» праздниками, характерной чертой которых были лежащие вдоль канала «тела мертвецки пьяных обывателей». В Ямской находились: 35 кузниц; 40 экипажно-малярных; 60 столярных; 22 слесарные; 30 сапожных; 20 портняжных мастерских; 30 сенных лавок; 23 железные лавки; 10 питейных домов; 80 портерных; 50 «ренсковых» погребов; до 100 мелочных лавок; множество закусочных и чайных заведений; несколько гостиниц, постоянных дворов и ночлежный приют.

В промышленный район Ямская слобода начала превращаться после 1821 г., когда состоялось узаконение о свеч-

ных, сальных, мыловаренных и кожевенных заводах. Отныне их запрещали строить в пределах Петербурга «по неудобному их расположению и влиянию их на воздух и воды», и они вытеснялись в предместья. Однако крупные предприятия на Лиговке не прижились, поскольку для них требовалось много воды, а Лиговский канал был маловоден и завален нечистотами. Исключение составляли чугунолитейный завод Сан-Галли (1866, Лиговский пр., 58, 60 и 62) и маслобойная фабрика А.М. Жукова (1865, Боровая ул., 86).

В 1851 г. на Лиговке наступили крупные перемены – 1 ноября состоялся пуск Николаевской железной дороги (Санкт-Петербург—Москва), крупнейшей магистрали в Европе. На Знаменской площади построили вокзал, железнодорожные службы, а также гостиницы. 18 января 1860 г. вышло узаконение о разрешении продажи домов в «бывшей Московской Ямской слободе лицам всех сословий», что вызвало в этой части города (первоначально на нечетной стороне канала) своеобразный строительный бум.

В «городской» Лиговке в 1869 г. построили корпуса Детской больницы принца П.Г. Ольденбургского (ныне – больница им. К.А. Раухфуса, Лиговский пр., 8), а в 1870 г. неподалеку возвели здание Евангелической больницы (ныне – Лиговский пр., 4).

В разных районах Лиговки на протяжении XIX в. появляются детские приюты и богадельни для стариков, затем школы, дешевые квартиры и малодоходные или поначалу да-

же убыточные производственные учреждения (дома трудолюбия).

Но и в конце 1880-х гг. Лиговка отличалась своей неухоженностью, запустением, так что издаваемый Н.А. Лейкиным журнал «Осколки» в своем номере 22 за 1889 г. так объяснил петербургский топоним Прудки: «Прудки (на Песках) – потому, что они *запружены* грязью из сангаллиевской Лиговки».

В автобиографическом романе «История моего современника» В.Г. Короленко ярко описал контрасты Лиговки (в 1896–1899 гг. писатель жил неподалеку от Знаменской площади, на перекрестке Лиговской и 5-й Рождественской улиц).

Лиговка за Знаменской площадью по направлению к Неве – многонациональный район, там проживали греки, финны и немцы. Здесь были построены греческая церковь Димитрия Солунского, при Евангелической больнице действовала лютеранская кирха Христа-Спасителя. Здесь же размещались благотворительные учреждения для лиц «исключительно евангелического вероисповедания» – детский больничный приют, школа, убежище для престарелых гувернанток и приют Св. Магдалины для раскаявшихся проституток. Колония служащих завода Сан-Галли была рубежом respectable Лиговки, за нею начинались второразрядные трактиры и ночлежки.

По словам графини Паниной, «во всей этой забитой кам-

нем и людьми, безводной и бездарной части города ни одного сада, сквера, ни одного дерева». Впрочем, у Крестовоздвиженской церкви по левой (четной) стороне улицы был небольшой сквер, так же как и у Лиговского народного дома, находившийся на окраине жилых кварталов Ямской. За Обводным каналом с правой (нечетной) стороны тянулись заводы Жукова и пустыри, использовавшиеся как свалки для льда и снега (район Черниговской улицы); у Московской заставы размещались ремесленная школа и сквер. По левой (четной) стороне канала за Лиговским народным домом виднелось Волково кладбище, около Царскосельской железной дороги была городская свалка, а далее, в некотором отдалении – промышленный поселок Цветочной улицы. В районе бывшей Ямской слободы изначально проживало русское население, переселившееся из разных областей России. Об этом говорят названия улиц – Воронежская, Тамбовская и др. Со строительством заводов на Обводном канале и Боровой улице и с появлением свалок по Черниговской улице в средней части Лиговки массово поселяются чернорабочие, артельщики, работающие на сколке льда, и тряпичники. Обитатели Лиговки у Московской заставы состояли также из фабричного населения, выходцев из внутренних российских губерний.

К 1917 г. сложились четыре основных топографических комплекса на Лиговке – кварталы столичного облика, прилегающие к Знаменской площади, трущобы на Обводном кана-

ле (Ямская слобода), промышленные территории Черниговской и Боровой улиц и заводские колонии (в центральной части и у Московской заставы). Лиговка отличалась демократичностью своего населения, частой сменяемостью как домовладельцев, так и нанимателей жилья. Здесь часто можно было встретить и студенческую молодежь, и вдову действительного статского советника или отставного генерала, чиновника невысокого класса, приехавшего в столицу литератора.

До начала 1920-х гг. поражало количество практически равномерно распределенных по всей Лиговке легковых и ломовых извозов, нередко по нескольку в одном дворе, мастерских по ремонту экипажей, сенных и овсяных лабазов, дворов, где можно было купить лошадь или домашний скот, артелей подрядчиков по перевозке грузов.

Архитектурный облик Лиговского проспекта определяют здания, построенные во второй половине XIX в. в стиле эклектики и позже перестроенные (часто с повышением этажности и изменением фасада). В конце XIX – начале XX вв. здесь строятся доходные дома и особняки в стиле «модерн» (дома №№ 91 и 125, арх. А.Л. Лишневицкий; №№ 139, 149, 154, арх. Б.Я. Зонн; №№ 175, 198, арх. Н.И. Товстолес и др.), в 1930-е гг. – в стиле конструктивизма, в 1960—1970-е гг. – в стиле советского внеархитектурного стандарта. Здесь строили видные петербургские зодчие А.А. Докшевицкий (около 30 построек), Н.И. Товстолес (около 20),

В.Ф. фон Геккер (более 10), В.А. Липский (более 10), В.В. Штром, мастерские архитекторов Э.В. Кондратовича, И.М. Чайко. Многие видные архитекторы обследовали здания в районе Лиговки в интересах Петербургского Кредитного общества и составили описания домовладений.

Свой трагический след оставили на Лиговке 1930-е и 1940-е гг. Более 100 жителей Лиговской улицы пали жертвами репрессий 1937–1938 гг. Многие жители Лиговки воевали под Ленинградом и на фронтах Великой Отечественной, многие были эвакуированы, многие оставались в блокированном городе. Более 250 фамилий жителей Лиговской улицы удалось найти в опубликованных Министерством обороны списках учтенных безвозвратных потерь Красной Армии в годы Великой Отечественной войны.

В 1960—1980-х гг. Лиговский проспект подвергся реконструкции с устройством полос кустарников и деревьев, ограничивших рельсовые трамвайные пути (автор проекта – архитектор Ю.Г. Кругляков), на месте снесенной Греческой церкви построен Большой концертный зал «Октябрьский» (1967 г., арх. А.В. Жук и др.), возведены многоэтажные жилые здания. К открытой в 1955 г. станции метро «Площадь Восстания» первой линии метрополитена в 1967 г. добавили выход на Московский вокзал и Лиговский проспект и переход на станцию «Маяковская» Невско-Василеостровской линии. 30 декабря 1991 г. открылась станция метро «Лиговский проспект» на углу проспекта и

Транспортного переулка в составе участка «Площадь Александра Невского-2» – «Садовая» Правобережной линии, в 2009 г. на месте дома № 157 начнется строительство здания со встроенной наземной частью станции метро «Обводный канал» (подземная часть станции, исключая наклонные эскалаторные тоннели, сооружена в 2008 г.).

В 2008 г. завершены очередная реконструкция проспекта с выделением полосы движения трамваев и общественно-го транспорта и программа восстановления и ремонта фасадов, предпринятые по инициативе правительства Санкт-Петербурга.

Есть в Одессе Молдаванка,
А в Москве – Хитровка.
Деловые спозаранку,
Барышни в обновках.
Но и Питер шит не лыком,
Я-то это знаю,
И мне милее всех на свете
Лиговка родная.

Лиговка, Лиговка, Лиговка,
Ты мой родительский дом.
Лиговка, Лиговка, Лиговка,
Мы еще с тобою попоем.

Южных нет на ней прихватов
И купцов столичных,

Тут веселые ребята
Без дурных привычек.

Если надо – значит надо,
Значит так и будет.
Приходите, будем рады,
Деловые люди.

Было время, всем меняли
Имена и даты,
Даже Невский не спасли,
Хоть не виноват он.
Было пруд-пруди малин,
А что же с ними стало?
А Лиговка была тогда
И сейчас осталась.

Помню, в мае как-то раз
Был не очень пьяный,
Залепил кому-то в глаз
На углу Расстанной.
И упасть-то не успел,
А уже сирена.
Спрятали меня в себе
Лиговские стены.
Катит весело трамвай
Посреди аллеи,
Здесь гулял и здесь пропал
Ленька Пантелеев.

Жалко, что его не знал
Папа Гиляровский,
Он главы б не написал
Про воров хитровских.

«Лиговка»

Александр Розенбаум

* * *

Адресные и справочные книги «Весь Петербург», «Весь Петроград», «Весь Ленинград», архивные документы и другие источники позволили установить имена, род занятий и время проживания или работы на Лиговке около пяти тысяч горожан. К сожалению, формат издания позволяет привести только незначительную часть этого огромного списка: в книге упоминаются лишь имена архитекторов-строителей, домовладельцев, жителей Лиговки, наиболее известных по делам своим: деятелей культуры, церкви, благотворительности, просвещения, науки и промышленности, работавших здесь. Как своеобразный Лиговский мартиролог мы привели имена погибших или пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны.

В Приложении приведены фрагменты планов из «Атласа тринадцати частей Петербурга» Н.И. Цылова (1849 г.) и справочника «Весь Петербург» (1912 г.), на которых пока-

заны участки, располагавшиеся в соответствующее время в районе нынешнего Лиговского проспекта.

Часть I

От улицы Некрасова до площади Восстания

Головной участок Лиговского проспекта включает дома №№ 1—39 по нечетной стороне и №№ 2—10 по четной. «Отставание» нумерации четной стороны обусловлено существенным различием застройки: нечетную сторону составляет сплошная застройка жилыми домами, четную – протяженные здания медицинских учреждений, концертного зала «Октябрьский», гостиницы. Такой характер застройки сложился к середине XIX в., когда левый (западный) берег Лиговского канала был застроен доходными домами, тогда как на правом берегу оставалось большое незастроенное пространство – Летняя Конная площадь и бассейн. Застройка нечетной стороны проспекта прерывается заканчивающимися здесь Озерным и Ковенским (бывшим Хлебным) переулками, улицей Жуковского (бывшей Итальянской), переулком Ульяны Громовой (бывший Гусев переулок). На четной стороне между домами 6 и 8 начинается 4-я Советская, между домами 8 и 10—2-я Советская улицы (бывшие 2-я и 4-я Рождественские).

Дом № 1

*Лиговский проспект, 1 / улица
Некрасова, 43 / Озерной переулок, 14*

Дом № 1

В середине XIX в. участок принадлежал Артиллерийскому департаменту, и в Атласе Цылова на нем показан каменный дом, приобретенный в 1876 г. статским советником

Ф.Ф. Бычковым для размещения частной гимназии и реального училища (с 1883 г. – гимназия и реальное училище Я.Г. Гуревича). По оценке архитектора Э.Г. Юргенса домовладение состояло из каменного трехэтажного Т-образного в плане дома и трехэтажного дворового флигеля и занимало 341 кв. сажень земли. Общая стоимость домовладения на конец 1876 г. составляла 88,4 тыс. руб. В домах, занятых учебными классами, было устроено газовое освещение, водопровод, ватерклозеты, верхние этажи отапливались калориферами, первые этажи – печами.

Основатель гимназии Федор Федорович Бычков родился в Финляндии, где служил его отец, офицер артиллерийской бригады Ф.Н. Бычков, женатый вторым браком после смерти жены на дочери шведского полковника Э.К. фон Шанц. От первого брака в семье был сын Афанасий (1818–1899), директор Императорской Публичной библиотеки, академик, член Государственного совета. Федор Федорович начал свою педагогическую деятельность по окончании историко-филологического факультета Петербургского университета преподавателем 2-й Петербургской гимназии, а в 1867 г., получив чин надворного советника, задумался о создании собственного учебного заведения.

В гимназии Быčkoва учились Н.В. Латкин (окончил в 1878, профессор Петербургского университета), В.Л. Бианки (учился в 1868–1878 гг., врач и ученый-орнитолог), известные впоследствии политические деятели В.А. Оболен-

ский и А.Н. Потресов, видный математик Д.А. Граве, благотворитель И.М. Сибиряков. Последний, ставший в четырнадцатилетнем возрасте наследником огромного состояния, в 1875 г. из-за трудного материального положения гимназии, очевидно, по просьбе Бычкова приобрел дом, в котором располагалась гимназия. Здание сразу было перестроено и расширено архитекторами В.И. Токаревым и А.Д. Шиллингом. Сибиряков оставался его владельцем в течение почти двадцати лет. Именно это здание вместе с крупным денежным пожертвованием он подарил впоследствии П.Ф. Лесгафту, который на вырученные от продажи здания средства построил дом для своей Биологической лаборатории и Естественно-научного музея. Биологическая лаборатория находилась в здании гимназии с 1893 по 1906 г.

Комплекс гимназии состоял из каменного дома, соединенного с дворовым флигелем. На первом этаже 12 комнат отводились для учебных целей. Там же имелись большое торговое помещение с зеркальными окнами для магазина и комната для жилья. Торговое помещение занимали магазин мелочной торговли, писчебумажный магазин, мастерская по приему вещей в химчистку. На втором этаже находились 18 учебных комнат и два рекреационных зала, на третьем – рекреационный зал и актовый зал на 500 человек. На классическом фасаде лицевого здания выделялся фриз между первым и вторым этажом; центральная ось фасада выделена рустовкой, балконом и аттиком.

Директорство Бычкова закончилось плачевно, что, впрочем, не оказалось для некоторых неожиданностью: стали известны интимные отношения директора гимназии со своими воспитанниками, и в 1883 г. Бычков был предан суду.

Процесс по делу Бычкова состоялся 9—13 сентября 1883 г. в Петербурге, приговор объявлен 27 сентября и вступил в законную силу 18 ноября того же года.

Суд признал обвиняемого виновным «в развращении воспитанников содержимой им гимназии Сергея Колонтарова, 13 лет, Петра Нозикова, 11 лет, и Николая Шульгина, 13 лет, посредством развития в них бесстыдными действиями порочной склонности к мужеложеству (ст. 993 Уложения о наказаниях) и в остановленных по независевшим от него, Бычкова, обстоятельствам покушениях на мужеложество над названными воспитанниками Колонтаровым и Нозиковым (ст. 996 Уложения о наказаниях)». Кассационная жалоба осужденного была отвергнута Сенатом.

Александр III, ознакомившись с обстоятельствами дела, собственноручно написал: «После всего прочитанного у меня никаких сомнений нет в виновности Бычкова». Бычкова приговорили к ссылке на поселение в «места Сибири, не столь отдаленные» и к лишению всех прав состояния. В деле имеются прошения брата осужденного А.Ф. Бычкова и его теток Антуанетты де Вульфферт, вдовы генерал-директора почт Великого княжества Финляндского графини Маннергейм и вдовы адмирала фон Шанц, оставленные без последствий.

Спустя пять лет после приговора просьбы осужденного и его родственников были услышаны: 30 ноября 1888 г. император согласился на возвращение Бычкова в Европейскую Россию, в родовое имение в Ярославской губернии, и приписывание его к одному из податных сословий. В 1893 г. Бычков был восстановлен во всех правах, но чин статского советника ему не возвратили.

Информация о процессе публиковалась на страницах петербургских газет, хотя и сугубо официально, без деталей и подробностей. Петербургские читатели были и без того осведомлены о сути дела, хотя процесс проходил при закрытых дверях, причем в выходные дни и в ночное время (последнее заседание закрылось в пятом часу утра 13 сентября 1883 г.).

В 1883 г. директором гимназии и реального училища стал известный педагог Яков Григорьевич Гуревич. Он пригласил для преподавания лучшие педагогические кадры и передовых деятелей культуры, сделав гимназию одним из лучших и прогрессивных частных средних учебных заведений Петербурга (с правами казенных гимназий). В 1887 г. здесь преподавали 20 педагогов, состоявших в штате, и около 20 педагогов «по найму», преподававших также в других учебных заведениях. Продолжили работать здесь Иннокентий Федорович Анненский, с 1879 г. преподававший древние языки в гимназии Бычкова, и брат писателя В.М. Гаршина, коллежский советник Евгений Михайлович Гаршин, член комиссии Императорского Русского техническо-

го общества по техническому образованию, редактор журнала «Техническое образование», преподававший также в Литейной гимназии. С 1898 г. в гимназии Гуревича преподавали: приват-доцент Петербургского университета историк А.Н. Шукарев и магистрант сравнительного языкознания Н.С. Усов; русский язык с 1895 г. преподавал приват-доцент Петербургского университета С.К. Булич; русскую литературу с 1907 г. преподавал выпускник Дерптского университета Н.К. Пиксанов, с 1914 г. – выпускник Петербургского университета Б.М. Эйхенбаум. Музыкальные занятия вел директор музыкальной школы К.И. Даннеман, преподававший также в Николаевском Сиротском институте; рисование и черчение – скульптор П.П. Забелло и классный художник Г.Ф. Воропонов; физику – выпускник Петербургского университета А.Л. Гершун и лаборант Императорских Электротехнического и Политехнического институтов В.К. Лебединский, впоследствии профессор Рижского политехнического института (1913) и Ленинградского института инженеров железнодорожного транспорта (1930), один из организаторов Нижегородской радиолaborатории (1918), доктор технических наук (1934); историю и философию – профессор Г.В. Форстен.

В 1895 г. преподавали: статский советник Михаил Васильевич Усков (преподавал также в училище ордена Св. Екатерины); протоиерей Григорий Иванович Фалютинский, служивший также в Управлении военного и морского духовен-

ства.

После смерти Я.Г. Гуревича домовладение, оцененное в 20 тыс. руб., в 1907 г. унаследовали его дети.

Я.Г. Гуревич

Я.Г. Гуревич (1843–1906) по окончании историко-филологического факультета Петербургского университета был назначен преподавателем в Новгородскую гимназию; затем преподавал в Петербургском учительском институте и в столичных специальных учебных заведениях и гимназиях. Состоял приват-доцентом по всеобщей истории в Петербургском университете. В 1880-х гг. читал лекции по педагогике на Высших женских (Бестужевских) курсах. Все, знавшие его, отмечали в нем педагога по призванию, имевшего благотворное влияние на своих питомцев. Гуревич составил ряд учебных пособий по русской истории, которые выдержали много изданий, в 1890 г. основал журнал «Русская Школа», принимал деятельное участие в различных культурных общественных предприятиях, в том числе в Литературном фонде, где много лет был казначеем. Главные труды Гуревича: выдержавшая 5 изданий трехтомная «Хрестоматия по русской истории»; «Историческая хрестоматия по новой истории»; выдержавшая 10 изданий «История Греции и Рима»; «Происхождение войны за испанское наследство» (СПб., 1885); «К вопросу о реформе среднего образования» (СПб., 1906); «Синхронистические таблицы по всеобщей и русской истории»; статьи по методике преподавания истории и др.

В семье Якова Григорьевича и его жены Любови Иванов-

ны было трое дочерей: Анна (родилась в 1848 г.), Екатерина (в замужестве Андроникова, писательница, мать известного литературоведа И.Л. Андроникова) и Любовь (1866–1940; литературный и театральный критик, прозаик, переводчик; издательница журнала «Северный вестник» в 1891–1898 гг.) и сыновья: Григорий, доктор медицины; Яков (1869—около 1942) – педагог, писатель, принявший на себя руководство гимназией и реальным училищем после смерти отца; Виссарион (1876–1940), присяжный поверенный, публицист, эсер, с 1920 г. – в эмиграции в Праге, управляющий Русским заграничным историческим архивом (1923–1928 гг.), профессор Русского юридического факультета.

Я.Я. Гуревич по окончании физико-математического факультета Петербургского университета преподавал в нескольких петербургских гимназиях. В 1906 г. заместил отца в должности директора гимназии, преподавал также в Петербургской педагогической академии, редактировал совместно с сестрой Лидией журнал «Русская школа», где напечатал ряд педагогических статей; участвовал в работах по реформе средней и начальной школ. Под псевдонимом Я. Круквской печатал беллетристические произведения в «Северном Вестнике» (СПб., 1902). В 1913 г. написал драму «На большую дорогу», исполнявшуюся в столичных и провинциальных театрах. Жил в доме 36 по Знаменской улице. Совместно с братом Виссарионом и сестрой Анной вплоть до 1917 г. оставался домовладельцем.

Приведем краткие сведения о некоторых преподавателях гимназии и реального училища Гуревича.

Сергей Константинович Булич (1859–1921) – языковед и историк музыки. Родился в Санкт-Петербурге. В 1878 г. поступил в Казанский университет, где начал научные занятия под руководством профессора И.А. Бодуэна де Куртенэ и Н.В. Крушевского. По окончании университета в 1882 г. оставлен при нем для приготовления к профессорскому званию по кафедре сравнительного языковедения. С осени 1885 г. стал читать лекции в качестве приват-доцента в Петербургском университете. В 1887 г. занимался сравнительной грамматикой индоевропейских языков, древнеиндийской, зендской и германской филологией в Берлине, Лейпциге, Иене. С 1891 г. стал читать в Петербургском университете обязательные курсы по кафедре сравнительного языковедения и санскрита; в том же году был приглашен на Высшие женские курсы для чтения лекций по русскому языку. В 1895 г. занял кафедру русского и церковнославянского языков в Историко-филологическом институте. В 1908 г. избран экстраординарным профессором Петербургского университета. В 1910 г. после смерти В.А. Фаусека избран директором Высших женских курсов, стойко отстаивая на этом посту интересы высшей школы и женского образования. Был одним из учредителей лингвистического отделения Неофилологического общества и избирался его председателем в течение 18 лет. С 1910 г. – товарищ председателя Этногра-

фического отделения Географического общества. В течение своей тридцатилетней ученой деятельности Булич выпустил ряд работ, относящихся к самым разнообразным областям языковедения. Кроме изданий по теории русского и славянских языков, а также экспериментальной фонетики, стал автором публикаций по теории музыки и истории русской музыки. Написал биографические очерки о композиторах – авторах первых русских романсов (Г.Н. Теплове, Н.А. Титове, А.Е. Варламове), несколько работ о роли музыки в жизни русских писателей и о значении их творчества для развития русской музыки: «Пушкин и русская музыка» (СПб., 1900); «А.С. Грибоедов – музыкант» (см.: Грибоедов А.С. Полн. собр. соч. Т. 1, СПб., 1911); «М.Ю. Лермонтов и русская музыка» (см.: Лермонтов М.Ю. Полн. собр. соч. Т. 5, СПб., 1913).

Трудами Булича положено начало изучению экспериментальной фонетики в Петербургском университете; под его руководством учился безвременно скончавшийся Н.С. Усов, которому Булич посвятил статью, отмеченную искренней печалью.

Александр Львович Гершун (1868–1915) в 1890 г. окончил Петербургский университет и был оставлен при нем для подготовки к профессорскому званию. В 1890–1902 гг. вел преподавательскую и научную работу в высших учебных заведениях Петербурга. В эти годы, работая над различными вопросами физики, электротехники и фототехни-

ки, уделял особое внимание теории оптических инструментов. С 1902 г. – профессор Артиллерийского офицерского класса в Кронштадте, где стал заведующим кафедры физики и успешно работал над усовершенствованием оптических приборов морской артиллерии. Инициатор создания отечественного производства военных оптических приборов. В годы Русско-японской войны Гершун стал инициатором создания отечественного производства военных оптических приборов. Он заведовал оптическим отделом Обуховского завода и в условиях жестокой борьбы с конкурирующими германскими фирмами так сумел поставить производство, что Россия стала одной из передовых стран по изготовлению военных оптических приборов. В 1914 г. под руководством Гершуна в Петербурге был построен завод оптико-механических приборов. Работу в промышленности ученый сочетал с научной, общественной и педагогической деятельностью; он руководил кафедрой физики женского Педагогического института и написал учебные пособия по разным разделам физики, опубликовал свыше 50 работ по геометрической и физической оптике, общим вопросам физики, по астрофизике, электротехнике и оплотехнике. Изучая историю отечественной науки, Гершун установил, что электрическая дуга была открыта и изучена академиком В.В. Петровым раньше, чем английскими учеными. Жил А.Л. Гершун в доме 32 по Надеждинской улице (1895).

Борис Дмитриевич Греков (1882–1953) – историк, акаде-

мик. С 1901 г. учился в Варшавском университете, в 1905 г. перевелся в Московский университет, который через два года окончил. Первая исследовательская работа Грекова посвящена социально-экономической истории Великого Новгорода, в которой историк сосредоточил внимание на процессах, происходивших в феодальной вотчине. Важной темой исследований Грекова являлась история Древней Руси и восточных славян. В капитальном труде «Киевская Русь» (1939) на основании анализа всех видов источников Греков пришел к выводу, что восточные славяне перешли от общинного строя к феодальным отношениям, минуя рабовладельческую формацию. Он установил, что основой хозяйственной деятельности Древней Руси было высокоразвитое пашенное земледелие, решительно опровергнув утверждения об отсталости социально-экономического строя древних славян.

Греков писал, что Киевская Русь была общей колыбелью русского, украинского и белорусского народов. Большим вкладом в изучение древнерусской истории стала работа «Культура Древней Руси» (1944). Ученый много занимался изучением истории южных и западных славян, их правовых кодексов и «Правд». Важной темой научных работ Грекова было исследование истории русского крестьянства. В 1946 г. он опубликовал капитальное исследование «Крестьяне на Руси с древнейших времен до XVII века».

Ученый внес большой вклад в разработку историографии, в развитие источниковедения. При его участии выпущено свыше 30 крупных изданий документов. Им написаны работы об исторических взглядах А.С. Пушкина, М.В. Ломоносова, М.И. Покровского и др. Научно-исследовательскую деятельность Б.Д. Греков сочетал с преподаванием (он был профессором Московского и Ленинградского университетов) и руководством ряда институтов Академии наук.

Евгений Михайлович Гаршин (1860–1931) – педагог, критик, публицист, детский писатель, археолог-любитель, историк. Происходил из дворян Харьковской губернии. В 1885 г. окончил со степенью кандидата историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета. Был воспитателем и преподавал русский язык в гимназии Гуревича в 1886–1898 гг., затем перешел на службу в Министерство фи-

нансов и стал директором Лодзинского коммерческого училища.

Пармен Петрович Забелло (1830–1917) – академик скульптуры. Родился в селе Монастырщине Нежинского уезда Черниговской губернии. Образование получил в Санкт-Петербургском немецком училище Святого Петра. В 1850 г. Забелло поступил в Академию художеств. Будучи удостоен малой золотой медали за «успехи в леплении», он в 1854 г. отправился, за собственный счет, в Италию, где провел восемь лет. Здесь им были исполнены мраморная статуя «Наяды» для фонтана (по заказу императрицы Александры Федоровны), мраморные статуи «Ревекка у колодца», «Горе» для гробницы графини Тышкевич, «Татьяна». За исполнение бюстов семьи Кочубея и шести портретов в барельефах в 1869 г. Забелло удостоился звания академика. По возвращении в 1872 г. из заграничной поездки Забелло поселился в Санкт-Петербурге. Из его произведений, исполненных на родине, замечательны гипсовые статуи «А.С. Пушкин на скале» (была установлена в Александровском лицее, не сохранилась), «Христос в Гефсиманском саду», бронзовый бюст императора Александра I для Александровского лицея (не сохранился), мраморный бюст Т.Г. Шевченко (установлен в Чернигове), Н.В. Гоголя (установлен в Нежине), М.Е. Салтыкова-Щедрина и др. По его модели отлит бронзовый бюст М.В. Ломоносова для памятника на Чернышевой площади (ныне – пл. Ломоносова).

Николай Кирьякович Пиксанов (1878–1969) – литературовед, библиограф, текстолог, член-корреспондент АН СССР. Сын дьякона деревни Дергачи Ново-Узенского уезда Самарской губернии. Окончил Самарское духовное училище, затем Самарскую духовную семинарию. В 1898 г. поступил на историко-филологический факультет Дерптского университета, где изучал биографию и творчество А.С. Грибоедова, прибегая к архивным разысканиям в Петербурге и в рукописном наследии Ф.В. Булгарина, которое хранилось в Карлово, близ Дерпта. Одновременно изучал историю русского права на юридическом факультете. Во время обучения в Дерпте участвовал в студенческом революционном движении; был осужден, после пятимесячного заключения приговорен к ссылке в Архангельскую губернию на три года, но по ходатайству университета наказание ограничилось высылкой в Самару под гласный надзор полиции. В 1903 г. при восстановлении в университете надзор полиции заменен надзором университетского начальства, а в октябре 1904 г. снят. В декабре 1904 г. Пиксанов получил диплом об окончании университета. После переезда в 1906 г. в Петербург преподавал литературу: в Павловском институте (1909), в женской гимназии Л.С. Таганцевой (1909) и мужской гимназии Я.Г. Гуревича (с 1907), позже – в Демидовской женской гимназии (1911) и на Бестужевских высших женских курсах (1908–1917), в Педагогической академии (с 1908) и Психоневрологическом институте (1912–1913). В 1909 г. Пик-

санов становится редактором Полного собрания сочинений Грибоедова (СПб., 1911–1917. Т. 1–3) в серии «Академическая библиотека русских писателей», выпускавшейся Разрядом изящной словесности Императорской академии наук. Во 2-й том этого собрания, посвященный комедии «Горе от ума», вошли обширные примечания Пиксанова, включавшие «Обзор литературы о Грибоедове», свод оценок комедии в литературной критике, статью «Прототипы действующих лиц», сценическую историю пьесы и т. д. Благодаря детальному сопоставлению трех авторизованных рукописей и огромного количества списков «Горя от ума» исследователю удалось определить последовательность и филиацию рукописных изводов, определить статус разных вариантов, устранить подделки и установить наиболее авторитетный текст комедии (работа завершена в издании «Горя от ума», вышедшем в 1969 г. в академической серии «Литературные памятники»).

С 1911 г. Пиксанов участвовал в работе Комиссии Академии наук по изданию русских классиков, был членом Общества любителей российской словесности при Московском университете (1911–1930). В 1912 г., сдав магистерские экзамены, стал преподавателем Петербургского университета, в 1917 г. Пиксанов был утвержден экстраординарным профессором Саратовского университета, в 1918-м избран директором Института народного образования, где читал лекции и основал Общество литературы и этнографии. С

1921 г. – профессор Московского университета; вскоре избран членом Государственной академии художественных наук, где занял должность вице-президента и заведующего отделом литературы. С 1923-го г. преподавал в Высшем литературно-художественном институте. В 1931 г. ученый избран членом-корреспондентом АН СССР. В 1932–1955 гг. Н.К. Пиксанов работал в Институте русской литературы АН СССР (заведующий Рукописным отделом, Отделом новой русской литературы). С 1932 и после 1948 г. – профессор Ленинградского государственного университета, в 1942–1944 гг. – профессор Среднеазиатского государственного университета, в 1944–1948 гг. – профессор Московского государственного университета. Н.К. Пиксанову принадлежит более 700 научных работ по истории древней и новой русской литературы, фольклору, истории русской критики, библиографии, педагогике, литературному краеведению, исследования о творчестве А.С. Грибоедова, А.С. Пушкина, А.М. Горького.

Владимир Иванович Смирнов (1887–1974) родился и окончил гимназию в Петербурге. По окончании физико-математического факультета Петербургского университета оставлен при нем для подготовки к профессорскому званию под руководством В.А. Стеклова. С 1910 г. преподавал в гимназии Гуревича. Затем с 1915 г. и до конца жизни (с небольшим перерывом в 1918–1920 гг.) читал лекции в Петрорадском (Ленинградском) университете. Он

преподавал также в Институте инженеров железнодорожного транспорта (1912–1918 гг. и 1921–1932 гг.), Горном институте (1914–1916 гг.), на Бестужевских курсах (1910–1918 гг.), в университетах Екатеринослава и Симферополя (1918–1920 гг.). Ученый внес выдающийся вклад в аналитическую теорию дифференциальных уравнений. Широкой известностью пользуются его работы по математической теории распространения волн (некоторые из них выполнены совместно с его учеником академиком С.Л. Соболевым). Труды В.И. Смирнова по граничным свойствам аналитических функций и по теории ортогональных многочленов оказали глубокое воздействие на формирование этих разделов и вошли в их золотой фонд. С 1924 г. В.И. Смирнов начал работу над своим «Курсом высшей математики» – грандиозным трудом всей его жизни. Это пятитомное сочинение, по которому училось и учится не одно поколение будущих математиков, физиков и инженеров, неоднократно переиздавалось и переводилось на многие языки. В 1948 г. «Курс высшей математики» был удостоен Государственной премии.

Николай Степанович Усов (1870–1900), многообещающий ученый, магистрант сравнительного языкознания. Получил образование на историко-филологическом факультете Санкт-Петербургского университета, где специализировался под руководством С.К. Булича, и в Лейпцигском университете. Во время заграничной командировки слушал в Париже лекции филолога и лингвиста Мишеля Бреаля и работал в

фонетической лаборатории аббата Руссело. По возвращении из-за границы преподавал древние языки в гимназии Гуревича. Ему принадлежат несколько научных статей, напечатанных в разных журналах.

Георгий Васильевич Форстен (1857–1910) родился в Финляндии, учился в 6-й Санкт-Петербургской гимназии и на историко-филологическом факультете Санкт-Петербургского университета. В 1885 г. защитил магистерскую диссертацию «Борьба из-за господства на Балтийском море в XV и XVI веках» и получил заграничную командировку на два года. Это время он провел в Германии, Италии, Франции, Бельгии, Дании и Швеции, где участвовал в исторических семинариях, особенно же много работал в архивах (в Берлине, Дрездене, Мюнхене, Венеции, Флоренции, Риме, Париже, Брюсселе, Копенгагене и Стокгольме). Осенью 1887 г. началась педагогическая деятельность Форстена в гимназии Гуревича и других средних учебных заведениях Петербурга, и тогда же он выступил в качестве приват-доцента по кафедре всеобщей истории в университете, где в 1896 г. его избрали профессором. Кроме того, с 1891 г. он преподавал на Высших женских курсах; в 1893 г. получил кафедру в Историко-филологическом институте, в 1896 г. – в Николаевской академии Генерального штаба. В 1894 г. Форстен защитил в Петербургском университете докторскую диссертацию «Балтийский вопрос в XVI и XVII столетиях». Главная специальность Форстена – дипломатическая история взаимных

отношений Швеции, России, Ливонии, Польши, Пруссии и Дании, центром которых является Балтийское море. В этом направлении он продолжал работать и после своей докторской диссертации, время от времени совершая поездки для занятий в заграничных архивах. Он – автор статей по истории скандинавских государств в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона.

Александр Николаевич Щукарев (1861–1900) окончил курс на историко-филологическом факультете Санкт-Петербургского университета; был командирован за границу, где слушал лекции профессора Кирхгофа, Курциуса, Роберта и Фуртвенглера. Преподавал древние языки в Царскосельской гимназии и в Санкт-Петербургской гимназии Гуревича. В 1890 г. за диссертацию «Исследования в области каталога афинских архонтов III в. до Рождества Христова» получил степень магистра всеобщей истории; в 1891 г. избран приват-доцентом по кафедре всеобщей истории в Санкт-Петербургском университете, где с 1894 г. читал курс истории искусства. Автор ряда статей по эпиграфике, помещенных в русских и иностранных журналах и статей в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона. В журнале «Филологическое обозрение» с 1891 г. вел «Археологическую хронику эллинского Востока».

С 1890-х гг. математику и физику в гимназии преподавал и был ее инспектором опытный педагог Дмитрий Петрович Цинзерлинг (в 1917 г. действительный статский советник,

преподававший тогда же в гимназии Таганцевой и на одно-
годичных курсах Петроградского учебного округа для при-
готовления преподавателей средних учебных заведений).

Борис Михайлович Эйхенбаум (1886–1959) – литерату-
ровед. Родился в семье врачей. По окончании в 1905 г. Во-
ронезской гимназии поступил учиться в Петербургскую во-
енно-медицинскую академию, в феврале 1906 г. – в Воль-
ную высшую школу П. Лесгафта. Однако, решив посвятить
жизнь изучению музыки, в январе 1907 г. поступил в музы-
кальную школу профессора Е. Рапгофа. Окончательный вы-
бор Эйхенбаум сделал осенью 1907 г., поступив на славян-
ско-русское отделение историко-филологического факуль-
тета Петербургского университета, который окончил в 1912 г.
и начал сотрудничать в журналах «Запросы жизни», «Рус-
ская молва», «Северные записки», «Русская мысль».

Б.М. Эйхенбаум

С марта 1914 г. преподавал в петербургской частной гимназии Я. Гуревича. В 1918–1949 гг. преподавал в Петроградском (Ленинградском) университете, в 1920–1931 гг. – в Государственном институте истории искусств, где после защиты диссертации доктора филологических наук был избран профессором. В 1935 г. стал сотрудником Пушкинского дома (Института русской литературы).

В 1917 г. в гимназии Гуревича преподавали Василий Антонович Крачковский, известный юрист Дмитрий Калинин Лаврентьев, участник Киевской конференции РСДРП 17–18 марта 1897 г., статский советник Станислав Станиславович Стобницкий, Закон Божий преподавал священник церкви Святого великомученика Пантелеймона, член Петроградской епархиальной ревизионной комиссии Василий Михайлович Яблонский, инспектором училища был коллежский советник Дмитрий Петрович Цинзерлинг, преподававший также химию.

Среди воспитанников гимназии назовем Андрея Григорьева, Николая Гумилева, Леонида Каннегисера, Игоря Стравинского, князя Феликса Юсупова.

Андрей Александрович Григорьев (1883–1968) – физико-географ. В гимназии Гуревича учился с 1891 по 1901 г. и окончил ее с серебряной медалью. С 1901 по 1907 г. учился на естественном отделении физико-математического факультета Петербургского университета и окончил его по спе-

циальности «зоология» с дипломом 1-й степени. В студенческие годы участвовал в экспедиции в Большеземельскую тундру (1904). В 1908–1909 гг. – вольнослушатель Берлинского и Гейдельбергского университетов. По возвращении из Германии не смог вернуться к преподавательской деятельности, которая была ему запрещена из-за участия в событиях 1905 г. Благодаря помощи заведующего отделом географии «Нового энциклопедического словаря Брокгауза и Эфрона» Д.И. Рихтера стал штатным сотрудником редакции издания (1909–1917 гг.). В 1911–1913 гг. обучался в Гейдельбергском университете, где получил ученую степень доктора философии. Вернувшись в Россию, преподавал географию в 15-м городском четырехклассном училище, коммерческом училище М.А. Шидловской и Тенишевском реальном училище в Санкт-Петербурге, читал лекции по физической географии и антропологии на высших педагогических курсах при Петербургском Фребелевском обществе (1914–1918 гг.). В 1915 г. получил степень магистра географии, сдав экзамен на кафедре географии физико-математического факультета Московского университета. С 1918 г. – преподаватель Высших географических курсов, преобразованных в 1919 г. в Географический институт Наркомпроса, затем профессор, декан Общегеографического факультета и заведующий кафедрой страноведения этого института (1921–1925 гг.). После объединения Географического института и Ленинградского университета в 1925 г. – профес-

сор, заведующий кафедрой (1925–1936 гг.). В 1934 г. получил ученое звание профессора, в 1935 – ученую степень доктора географических наук (без защиты диссертации). В 1939 г. избран академиком Отделения геолого-географических наук АН СССР по специальности «география». В годы Великой Отечественной войны, находясь в эвакуации в Казахстане, являлся одним из организаторов географического обслуживания армии и работ по выявлению пахотных земель и пастбищ в Казахстане. Лауреат Государственной премии 1947 г. за книгу «Субарктика. Опыт характеристики основных типов географической среды».

С 1896 по 1900 г. в гимназии Гуревича в младших классах учился Николай Гумилев. Он начал занятия, «как всегда, равнодушно-спокойно. Гимназия не вызвала у него восторга, с гораздо большим интересом и даже упоением он предавался играм в индейцев... чтению Фенимора Купера, изучению повадок окружающей живности и, конечно же, сочинительству, в котором главное место отводилось экзотике. И это понятно: когда человеку 14 лет, его увлекают приключения, путешествия (пусть и описанные другими), фантазии, мечты о необычном, о великой будущности»¹.

В 1901 г. гимназию Я.Г. Гуревича окончил Игорь Федорович Стравинский (1882–1971).

Годы обучения в гимназиях Игорь Федорович воспомина-

¹ Лукницкая В.К. Николай Гумилев: Жизнь поэта по материалам домашнего архива Лукницких. Л., 1990.

ет без особого энтузиазма: «Постоянно получал выговоры за недостаток прилежания...» Он чувствовал себя одиноким, находя утешение в семье дяди А.Ф. Елачича – большого меломана, поддерживавшего юношу в его увлечении музыкой. Более результативным было пребывание в частной гимназии Я.Г. Гуревича.

«Самый петербургский петербуржец» (по выражению поэта Г. Адамовича) Леонид Каннегисер родился в марте 1896 г. в семье известного инженера-механика Иоакима Самуиловича Каннегисера, стоявшего во главе крупнейших в России Николаевских судостроительных верфей. Переселившись в Петербург, И.С. Каннегисер, по сути дела, возглавил руководство металлургической отраслью страны, а его квартиры (в доме № 34/4 на углу Надеждинской ул. и Баскова пер., а затем в доме № 10 в Саперном пер.) стали местом встреч административной элиты и столичных знаменитостей. Благополучный мальчик из состоятельной семьи окончил частную гимназию Гуревича и в последний предвоенный год поступил на экономическое отделение Политехнического института. В марте—апреле 1915 г. на одном из редакционных вечеров журнала «Северные записки», издательницей которого была тетка Леонида Софья Исааковна Чацкина, он познакомился с Сергеем Есениным.

До революции было еще так далеко, и никто бы не разглядел «человека, который убил Урицкого» (Г. Иванов), в «изнеженном, женственном юноше... эстете, поэте, пушки-

нианце» (М. Цветаева).

Константин Константинович Вагинов (Вагенгейм; 1899–1934) родился в Петербурге в семье обрусевшего немца Константина Адольфовича Вагенгейма, подполковника жандармской службы, и Любови Алексеевны, дочери богатого сибирского помещика. Жили на Литейном, 25. В гимназии Гуревича учился с 1908 по 1917 г. Летом 1917 г. поступил на юридический факультет Петроградского университета, в 1919 г. был мобилизован в Красную армию. Воевал на польском фронте и за Уралом. В 1920 г. или в начале 1921 г. Вагинов вернулся в Петроград. Еще в гимназии Вагинов начал писать стихи, подражая «Цветам зла» Бодлера. Кроме поэзии увлекается античной историей и археологией, собрал прекрасную коллекцию монет. Летом 1921 г. стал участником «Цеха поэтов» Николая Гумилева. В то же время вместе с Н. Тихоновым, П. Волковым и С. Колбасьевым основал группу «Островитяне». В сентябре 1921 г. «Островитяне» выпустили первый (машинописный) сборник стихов, в котором впервые были напечатаны стихи Вагинова. Было объявлено о готовящихся к выходу книгах стихов Вагинова «Петербургские ночи» и прозы «Монастырь Господа нашего Аполлона». Но эти издания так и не удалось осуществить из-за нехватки средств. Все же «Монастырь Господа нашего Аполлона» был напечатан в 1922 г. в первом выпуске альманаха «Абракадас» под редакцией М. Кузмина и А. Радловой. В конце 1921 г. усилиями другой литературной груп-

пы, «Кольца поэтов им. К. Фофанова», вышла первая книга стихов Вагинова «Путешествие в Хаос». Хотя Вагинов, по его собственным словам, «состоял почти во всех поэтических объединениях Петрограда», его нельзя причислить к какой-либо школе.

В 1923–1927 гг. Вагинов учился на словесном отделении Высших государственных курсов искусствознания при Институте истории искусств, одновременно слушая лекции на изобразительном отделении. Среди его преподавателей были Ю. Тынянов, Б. Эйхенбаум, Б. Энгельгардт.

В 1924 г. Вагинов познакомился с Михаилом Бахтиным, который высоко оценил его творчество и прежде всего его «карнавальные» романы. Бахтин свел Вагинова с И.И. Соллертинским, М.В. Юдиной, П.Н. Медведевым, Л.В. Пумпянским. В 1926 г. вышла в свет книга стихотворений Вагинова, в 1931 г. – «Опыты соединения слов посредством ритма».

В 1928 г. Вагинов вместе с Д. Хармсом, А. Введенским и Н. Заболоцким принял участие в знаменитом вечере обзирютов «Три левых часа», который впоследствии в пародийной форме выводит в своем романе «Труды и дни Свистонова».

«Облик Кости Вагинова был отмечен чертами исключительного личного обаяния. Строгий и требовательный к себе, замкнутый в сфере своих творческих замыслов, до предела скромный в оценке собственных достижений, – он с искренним сочувствием относился к работе своих сотоварищей по литературе и оставил по себе долгую и прочную па-

мять в поэтическом содружестве последних лет как тонкий и изысканный мастер, прекрасный товарищ, вдумчивый и взыскательный друг», – писали Вс. Рождественский и Н. Чуковский в некрологе на страницах «Литературного Ленинграда».

Книги Вагинова вновь начали издаваться в 1980-х годах. Леонид Чертков подготовил в Кельне первое «Собрание стихотворений» Вагинова, вышедшее в 1982 г. В 1983 г. в США вышел роман «Гарпагониана». Первые публикации в СССР, сначала репринтные, как книжные редкости, появились в 1989 г. В 1999 г. издательство «Академический проект» выпустило полное собрание сочинений Вагинова в прозе, и уже современный читатель смог обнаружить в ней влияния петербургских повестей Гоголя и Достоевского, Андрея Белого, античного романа и новелл Возрождения, плутовского романа XVIII века.

В 1917 г. участком со всеми постройками владели Анна, Виссарион, Григорий и Яков Яковлевичи Гуревичи и Екатерина Яковлевна Андроникова; в доме жил инспектор гимназии и реального училища инженер-технолог Михаил Михайлович Картышов.

В 1930-х гг. здесь работала 4-я национальная общеобразовательная школа, при которой жили некоторые ее учителя, затем здание было приспособлено под промышленное предприятие, а в 1990-х гг. здесь располагались офисы и производства коммерческих предприятий, и до 2000 г. работа-

ла турфирма «Эклектика», директор которой Игорь Воеводский в 1995 г. основал, ставший популярным, детский исторический журнал «Автобус». Журнал выходит до настоящего времени по шесть номеров в год, хотя и сильно «повзрослел» вместе с той аудиторией, к которой обращались его первые авторы Леонид Каминский, Сергей Махотин, Илья Бутман, Михаил Яснов, Арсений Кракаус, потеряв обаяние детского журнала.

Дом № 3

Озерной переулок, 9

Дом № 3

Отделенный от здания гимназии Озерным переулком одноэтажный каменный дом, занимавший всю ширину участка по набережной (более 10 сажен), в середине XIX в. принадлежал жене действительного статского советника Анне Карловне Серовой. На Озерной переулок выходила более про-

тяженная граница участка, общая площадь которого составляла 272 кв. сажени.

В 1876 г. домовладение приобрела «санктпетербургская 2-й гильдии купеческая жена» Наталья Петровна Гусева. Архитектор Э.Г. Юргенс оценил домовладение, состоящее из двух деревянных одноэтажных домов с мезонинами и деревянного дворового флигеля, в сумму около 12 тыс. руб. с предполагаемым годовым доходом от сдачи жилья внаем в 1314 руб. Поселившаяся здесь семья домовладелицы заняла четыре комнаты и дворовые постройки (кухню, дровяной и каретный сарай, конюшню), в домах поселились купцы Валериан Михайлов, Григорий Васильев, Александр Лядовский, Василий Андреев, дочь генерала Мария Ивановна Асачкова, живший в доме № 118 по Невскому проспекту купец 2-й гильдии Дорофей Тимофеевич Москалев нанял торговое помещение под мелочную лавку.

По купчей от 3 декабря 1877 г. домовладение перешло к действительному статскому советнику Алексею Николаевичу Леонтьеву, для которого гражданский инженер К.К. Тарасов в 1878 г. построил каменный трехэтажный дом на подвалах и выполнил ремонт деревянных строений, в результате чего стоимость домовладения возросла до 44,4 тыс. руб., а годовой доход – до 5,7 тыс. После смерти А.Н. Леонтьева в 1892 г. во владение вступила его вдова Наталья Дмитриевна, продавшая домовладение жене потомственного почетного гражданина Марии Викентьевне Корявовой, которая вновь

предприняла перестройку сооружений (в 1894 г. работы выполнил техник М.А. Андреев), после чего дом приобрела жена профессора судебной медицины и государственного деятеля Василия Константиновича фон Анрепа Прасковья Михайловна. В 1895 г. площадь участка возросла на 141 кв. сажень в результате присоединения к нему части соседнего двора. Общая площадь участка составила 408 кв. саженей, и на нем в 1896 г. К.К. Тарасов построил четырехэтажный каменный лицевой дом на подвалах, связанный с пятиэтажным дворовым флигелем, на части которого, выходящей в Озерной переулок, был построен и шестой этаж. Освидетельствованное в 1897 г. архитектором А.И. Ковшаровым домовладение Анрепов было оценено в 74,5 тыс. руб. с годовым доходом в 14 тыс. Стоимость домовладения в 1910 г. превышала 250 тыс. руб.

В.К. фон Анреп (1852–1927) происходил из древней лифляндской фамилии православного вероисповедания. Он окончил курс в Медико-хирургической (Военно-медицинской) академии, после чего изучал физиологию и фармакологию в лабораториях профессоров Росебаха в Вюрцбурге, Росенталя в Эрлангене и Людвига в Лейпциге (1878–1880 гг.). По получении докторской степени (диссертация «Влияние кристаллического аконитина на организм животных») был избран приват-доцентом в Академии по фармакологии. В 1884 г. занял кафедру судебной медицины в Харьковском университете; в 1887 г. переехал в Петербург,

где состоял профессором Клинического института великой княгини Елены Павловны, профессором судебной медицины в Училище правоождения и директором Женского медицинского института; с 1899 по 1902 г. служил попечителем Харьковского, затем Санкт-Петербургского учебного округа, с 1902 по 1904 г. – директором медицинского департамента Министерства внутренних дел и членом наблюдательного комитета Петербургского городского кредитного общества, с 1904 по 1907 г. – главным врачебным инспектором. Был председателем Общины сестер милосердия Красного Креста имени генерал-адъютанта фон Кауфмана. Главные из его многочисленных трудов, напечатанных на немецком и русском языках: «Сердечные волокна блуждающих нервов у новорожденных», «Перерезка блуждающих нервов у птиц», «Физиологические исследования в области дыхания и сосудодвигательных нервов».

В 1907 г. В.К. фон Анреп избран по первому разряду городских избирателей в III Государственную думу как член Союза 17 октября в Санкт-Петербурге. В Думе вошел в бюджетную комиссию и в комиссию по народному образованию (в последней был председателем); в пленарных заседаниях часто выступал докладчиком той или другой, а также оратором от имени октябристской фракции, чаще всего по вопросам народного просвещения. Его речи обыкновенно содержательны, сдержаны по тону и сухи. Иногда, например, по вопросу о неприкосновенности личности, при внесении

и обсуждении запросов по поводу «незаконномерных» действий властей и т. д., он примыкал к левым октябристам, вызывая со стороны правых обвинение в крамольности; при обсуждении разных правительственных мероприятий в Польше он был склонен «выражать радость, что голоса представителей польских губерний не имеют у нас решающего значения». Вместе с правыми октябристами он являлся антисемитом, что сказалось при обсуждении контингента новобранцев на 1908 г. При обсуждении в мае 1910 г. законопроекта, уничтожавшего автономию Финляндии, Анреп оказался его решительным сторонником. Прасковья Михайловна Анреп была деятельницей общества вспомоществования ученикам Введенской гимназии. Вместе с ней в доме жил сын Анрепов Глеб, врач, как и его отец.

В.К. фон Анреп

В 1898 г. здесь поселился профессор Санкт-Петербургского университета действительный статский советник Александр Иванович Воейков (переехал из дома № 33 по 2-

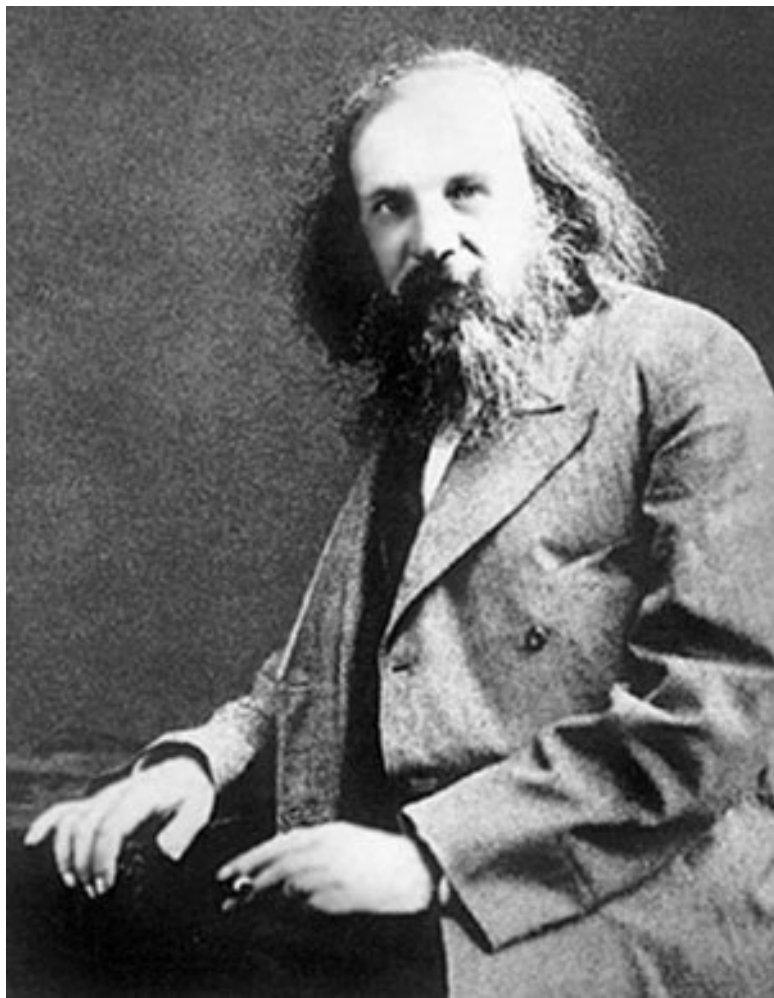
й линии В. О.; жил до своей кончины в 1916 году). Тогда же здесь поселилась вдова его брата действительного статского советника Дмитрия (1843–1896), умершего в Севастополе, Ольга Александровна Воейкова.

А.И. Воейков (1842–1916) – племянник поэта и журналиста пушкинского времени Александра Федоровича Воейкова. Климатолог и географ, основоположник науки климатологии в России. Член-корреспондент Петербургской академии наук (1910). В 1860 г. поступил на физико-математический факультет Петербургского университета, в 1861 г., когда в связи со студенческими волнениями университет был закрыт, уехал учиться в Германию, где в 1865 г. получил степень доктора философии в Гёттингенском университете, защитив диссертацию «О прямой инсоляции в различных местах земной поверхности». В 1880 г. получил степень почетного доктора физической географии в Московском университете. С 1885 г. профессор Петербургского университета. Кроме многочисленных поездок по Европейской части России, Кавказу, Крыму и Средней Азии путешествовал по Западной Европе, Южной и Передней Азии, Северной, Центральной и Южной Америке, был в Южном Китае и Японии.

Среди многочисленных работ Воейкова наибольшее значение имеет капитальный труд «Климаты земного шара, в особенности России» (1884), в котором впервые была вскрыта физическая сущность и рассмотрена структура сложных климатических процессов, выявлены роль отдельных клима-

тообразующих факторов и взаимодействие климата с другими компонентами природы. При изучении климатических и географических явлений ученый впервые применил метод балансов. Разработанная им классификация рек по гидрологическому режиму является основой последующих классификаций. Воейков заложил основы учения о снеге и палеоклиматологии. Большой цикл работ посвящен вопросам географии и экономики населения и активного воздействия человека на природу. Предсказал возможность развития культуры чая и цитрусовых в Закавказье и ценных видов хлопчатника в Средней Азии, разрабатывал научные основы мелиорации земель и методов повышения урожайности сельскохозяйственных культур, выявлял новые районы для организации климатических лечебных мест. В Русском географическом обществе Воейков организовал Метеорологическую комиссию, основал первый метеорологический журнал «Метеорологический вестник», издавшийся с 1891 по 1935 г., создал сеть добровольных наблюдателей по агроклиматологии. С 1881 г. Воейков представлял русскую науку на международных географических конгрессах. В 1892–1904 гг. редактировал отдел географии Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона. А.И. Воейков – один из инициаторов и организаторов специального географического высшего образования и первый директор Высших географических курсов (1915). Член многих русских и почетный член зарубежных научных обществ. В 1949 г. имя А.И. Воейко-

ва было присвоено Главной геофизической обсерватории в связи с ее столетием.

А.И. Воейков

О.А. Воейкова (урожденная Толстая) (1858–1936), унаследовавшая дело своего мужа Дмитрия Ивановича Воейкова, основателя асфальтового производства в России, живя в Петербурге, оставалась директором правления Товарищества Сызранского асфальтового завода и покровительствовала учебным мастерским Литейно-Таврического кружка. Благодаря публикациям своей правнучки профессора факультета славистики в Сорбонне Вероники Жобер она известна как автор многочисленных писем, посланных в Манчжурию, куда эмигрировали семьи ее старшей дочери Е.Д. Воейковой-Ильиной и сына Александра. «...Эти письма, благодаря эпистолярному таланту их автора, предстанут, тем не менее, как вновь открывшаяся книга истории, раскрывающая страницы прошлого, приобщающая к ценностям и традициям давно ушедшей эпохи», – написала В. Жобер в своем предисловии к публикации писем О.А. Толстой-Воейковой².

В 1905 г. в доме помещался комитет узлового нелегального союза железнодорожников Петербургского узла, в память о чем в 1927 г. была установлена мраморная мемориальная доска (возобновлена в 1955 г.).

В 1905–1910 гг. в доме жили: родственник Воейковых чиновник особых поручений 5-го класса при Министерстве внутренних дел, главный редактор «Правительственно-

² Опубликовано в журнале «Континент». 2003. № 116 и на сайте «Журнальный зал».

го вестника» и издатель газеты «Journal de St.-Petersbourg» владелец типографии действительный статский советник Александр Александрович Башмаков с женой Каролиной Ивановной, литератор Мария Валентиновна Ватсон (жила здесь и после 1917 года), инженер путей сообщения коллежский советник Василий Александрович Введенский с женой Юлией Карловной, доктор медицины профессор Психоневрологического института, врач отделения для душевнобольных при Николаевском военном госпитале и лечебницы Общества врачей-специалистов надворный советник Александр Владимирович Гервер с женой Анной Сергеевной, доктор медицины Иван Григорьевич Габрилович, вдова тайного советника баронесса Елизавета Рудольфовна Гревениц, преподаватель 7-й Петербургской гимназии и литературно-юридических курсов Раева статский советник Феофан Феофанович фон Грот с женой Марией Генриховной, директор правления общества Северной ткацкой мануфактуры присяжный поверенный и присяжный стряпчий Осип Яковлевич Лемперт с женой Евгенией Ильиничной, тайный советник Владимир Николаевич Сенаторов, ученый лесовод Моисей Самуилович Сверкин, домовладелец потомственный почетный гражданин Иван Владимирович Сытов с женой Еленой Павловной (совладелец доходного дома 177/14 на углу наб. Обводного кан. и Петергофского пр.), начальник партии для изысканий в районе верховий Волги инженер путей сообщения Мечислав-Фаддей Францевич Ционглинский

(1864–1925), младший брат художника Ивана (Яна) Ционглинского (1858–1912). Около 20 комнат на третьем и четвертом этажах в доме снимало Министерство путей сообщения.

А.А. Башмаков (1858–1953) получил образование на юридическом факультете Одесского университета. В 1881–1882 гг. служил в Восточной Румелии секретарем законодательной комиссии Румелийского управления и затем директором областных библиотек и музея. Вернувшись в Россию, стал председателем мирового съезда в Дубно и Либаве. С 1889 г. Башмаков принимал участие в работах по судебной реформе Прибалтийского края. В 1898 г. он перешел на службу в Министерство иностранных дел. В 1904–1905 гг. был редактором «Journal de St.-Petersbourg». С мая 1905 г. по май 1906 г. издавал газету «Народный голос», а затем состоял главным редактором «Правительственного Вестника». В 1898 г. Башмаков совершил путешествие на Алтай, в 1899 г. – в Македонию, в 1908 г. – по Черногории, Албании и Македонии (по вопросу о направлении железной дороги из Сербии к Адриатическому морю). А.А. Башмаков опубликовал «Основные начала ипотечного права» (1891); «Очерки поземельного устройства прибалтийских крестьян»; «Алтайские очерки» («Русские ведомости», 1896); «Русские пути в Монголию» (1899); «Болгария и Македония» (под псевдонимом Вещий Олег, 1899); «За смутные годы» (сборник статей, 1906); «Через Черную гору в

страну диких гегов» («Славянские известия», 1908–1909); «Балканские речи» (1909).

М.В. Ватсон (1848–1932) – переводчица, поэтесса, историк литературы. По отцовской линии испанка (урожд. Де Роберти де Кастро де ла Серда). Родилась 13 декабря 1848 г. в Подольской губернии. Выпускница Смольного института благородных девиц. В 1874 г. вышла замуж за Э.К. Ватсона, переводчика и публициста. Знала несколько европейских языков, занималась изучением зарубежной литературы, переводила испанских и других авторов. Ее перу принадлежат очерки испанской и португальской литературы, шесть очерков об итальянских поэтах в «Итальянской библиотеке» (которую она же и издавала), многочисленные переводы, а также биографии Данте и Шиллера для серии ЖЗЛ Ф. Павленкова. М.В. Ватсон была близким другом поэта С.Я. Надсона, после его смерти издала наиболее полное собрание его сочинений. Обширная биография Надсона, приложенная к собранию, принадлежит перу Ватсон, которая вообще много сделала для поэта. Когда он серьезно заболел, она самоотверженно посвятила себя уходу за больным. Надсон скончался на ее руках, и тело его было перевезено в Петербург лишь благодаря хлопотам М.В. Ватсон. Ее же стараниями поставлен памятник на могиле поэта.

М.В. Ватсон

Собственные стихотворные опыты оказались весьма неудачными, в них поэтесса не избежала засилья штампов, повторов и напыщенности [сборники «Стихотворения» (1905) и «Война» (1915)]. Оригинальные и переводные стихотворения и статьи Ватсон печатались с середины 1870-х гг. в журналах и газетах «Отечественные записки», «Вестник Европы», «Русская мысль», «Дело», «Русское богатство», «Сын отечества», «Наша жизнь», «Современный мир», «Молва», «Русские ведомости» и др. Стихотворения Ватсон вышли отдельной книгой (1905). Критические статьи Ватсон большей частью посвящены испанской, португальской и итальянской литературам. Ватсон перевела с испанского, итальянского, английского и французского языков много романов. Ее перевод «Остроумно-изобретательного идальго Дон-Кихота Ламанчского» (1907), сделанный с испанского подлинника, – единственный полный русский перевод классического романа. Для биографической библиотеки Павленкова Ватсон составила очерки «Данте» (1890) и «Шиллер» (1892). С 1899 г. Ватсон предприняла издание «Итальянской библиотеки», куда вошли критико-библиографические очерки «Ада Негри», «Кардуччи», «Джустини», «Манцони», «Витторио Альфиери», «Джакомо Леопарди» и др. Ватсон деятельно работала на пользу Литературного фонда и в течение многих лет председательствовала в его ревизионной комиссии.

В.А. Введенский (1855—после 1917) – инженер путей сообщения, в 1904 г. – директор правления Общества Юго-Восточной железной дороги, член совета Азовско-Донского коммерческого банка, деятель Общества вспомоществования бывшим воспитанникам Второго кадетского корпуса. В 1909 г. – статский, в 1917-м – действительный статский советник. Автор публикаций по вопросам организации железнодорожных перевозок, изобретатель снегоочистителя для конно-железных дорог (1887).

А.В. Гервер (1873–1939) – невропатолог, психиатр, психопатолог, доктор медицины, профессор (1916–1923), ректор Государственного института медицинских знаний (1923–1930), президент Психоневрологической академии (с 1927 года).

В 1917 г. в домах Анрепа жили супруги Жилинские – Яков Григорьевич и Варвара Михайловна.

Я.Г. Жилинский (1853–1918) – генерал от кавалерии, специалист по военной разведке. Родился в дворянской семье. В армии с 1873 г. В 1876 г. по окончании Николаевского кавалерийского училища выпущен в Кавалергардский полк, где заведовал учебной командой. В 1883 г. окончил Николаевскую академию Генерального штаба по первому разряду. С 26 ноября 1885 г. – старший адъютант штаба 1-й Гренадерской дивизии. В 1887 г. – младший, а в 1894-м – старший делопроизводитель канцелярии Военно-ученого комитета Главного штаба. Принимал участие в работах по изуче-

нию и исследованию иностранных государств, результатом чего явились многочисленные печатные труды, в большинстве не подлежавшие оглашению.

В 1889 г. во время Испанско-американской войны был прикомандирован к испанской армии военным агентом (разведчиком). Во время Русско-японской войны до октября 1904 г. – начальник полевого штаба главнокомандующего вооруженными силами на Дальнем Востоке адмирала Е.И. Алексеева. С февраля 1911 г. – начальник Генштаба, разработал мобилизационный план российской армии. С марта 1914 г. – варшавский генерал-губернатор и командующий войсками Варшавского военного округа. В начале Первой мировой войны – главнокомандующий армиями Северо-Западного фронта. В сентябре смещен за поражение в Восточно-Прусской операции. До 1916 г. был представителем российского верховного командования при Союзном совете в Париже. В ноябре 1916 г. отозван в Россию и в сентябре 1917-го г. уволен в отставку с мундиром и пенсией. После Октябрьской революции пытался уехать за границу, но был арестован и расстрелян.

В 1930-х гг. здесь жили: сотрудник Ленинградского НИИ оснований и подземных сооружений Лев Соломонович Вишневецкий (жил до начала 1950-х гг.), врач Васса Николаевна, преподаватели Валентина Васильевна и Геннадий Николаевич Савочкины (кв. 14), мастер Оптико-механического завода им. ОГПУ Цезарь Брониславович Тржецесский.

Дом несколько раз менял свой облик (в работах участвовали архитекторы Х.Х. Тацки, Е.С. Воротилов, Л.М. Яругский, гражданский инженер М.Г. Зацепин) и приобрел современный вид после его восстановления в конце 1940-х гг.

Дом № 5

В 1849 г. участком с двухэтажным каменным домом владела жена каретного мастера Екатерина Богдановна Мельцер, в 1854 г. – Тимофеев. Затем домовладение принадлежало жене купца Сивикова, а в 1862 г. вместе с соседним, принадлежавшим купцу Н.С. Щедрину, было приобретено купцом 2-й гильдии с 1845 г. Иваном Ивановичем Картаевым (родился в 1799 г.) и перестроено архитекторами Н.С. Носковым и Н.В. Трусовым. Обследованное по заданию Петербургского кредитного общества 12 марта 1874 г. домовладение, принадлежавшее серебряных дел Выборгскому мастеру Симону Федоровичу Фредрихсону, состояло из деревянного двухэтажного лицевого дома с такой же пристройкой и каменного двухэтажного дворового жилого флигеля; земли в нем было немногим более 140 кв. саженей. Жилье здесь в 1865–1875 гг. снимали: титулярный советник Михаил Федорович Бахтиаров, жена тайного советника Боголюбова, служащий Пароходного общества «Кавказ и Меркурий» Петр Филиппович Вишняков, служащий Главного казначейства губернский советник Константин Павлович Дьяч-

ков, домовладелец Иван Иванович Картаев (содержал башмачную лавку в Перинной линии Гостиного двора), служащий типографии II отделения Императорской канцелярии Иван Иванович Любимов, сын протоиерея Парийский, тайный советник Попов, служащий Главного управления иррегулярных войск надворный советник Николай Федорович Юнкер.

Летом 1891 г. домовладение приобрел крестьянин Ямбургского уезда Александр Александрович Сойкин, продавший его в 1896 г. владелице соседнего участка П.М. Анреп (она оставалась домовладелицей вплоть до 1918 г.). Сам же Сойкин приобрел участок дома 47 по 8-й Рождественской улице и завел там торговлю лошадьми, чем и занимался до конца 1890-х гг.

В 1898 г. здесь жила вдова тайного советника Людвиг Федоровича Гадда Юлия Романовна. Ее муж в 1882–1887 г. был начальником Адмиралтейских Ижорских заводов, до 1896 г. преподавал в Николаевской Морской академии.

В 1930-х гг. здесь жили: Николай Васильевич Алексеев с матерью Марией Ильиничной Ильиной, Александр и Мария Ивановичи Беседины, Михаил Николаевич Большаков, Алексей Степанович Гулидов, Алексей Петрович Михайлов.

Н.В. Алексеев, участник Великой Отечественной войны. Младший сержант; умер от ран 12 августа 1944 г. в эвакогоспитале (доставлен в бессознательном состоянии). Похоронен на кладбище юго-западнее гор. Гродно по Белосток-

скому шоссе.

А.И. Беседин (родился в 1923 г. в Петрограде), участник Великой Отечественной войны. Призван в Красную армию в 1942 г. Харовским РВК Вологодской области; сержант, наводчик 4-й Танковой армии, убит 26 января 1945 г. Похоронен у костела на центральной площади гор. Равич (Польша).

М.Н. Большаков, участник обороны Ленинграда. Красноармеец, умер от ран 23 апреля 1944 г. в Полевом подвижном госпитале № 2131. Похоронен в дер. Степановка Псковского района Ленинградской (ныне Псковской) области.

А.С. Гулидов (родился в 1910 г. в Санкт-Петербурге), участник обороны Ленинграда. Красноармеец, стрелок 701-го стрелкового полка 44-й стрелковой дивизии; пропал без вести 10 октября 1941 г. в районе Урицка.

А.П. Михайлов (родился в 1905 г. в Санкт-Петербурге), участник обороны Ленинграда. Красноармеец, стрелок 701-го стрелкового полка 44-й стрелковой дивизии; пропал без вести 29 сентября 1941 г. в районе Урицка.

Дом № 7
Ковенский переулок, 30

Дом № 7

В конце 1860-х гг. участок площадью около 130 кв. саженей принадлежал жене коллежского асессора Глафире Павловне Макаровой (владела также домом № 17) и павловской купчихе Екатерине Христиановне Киселевой. На участке имелся дом смешанной постройки: 1-й этаж – каменный,

2-й этаж и чердак – деревянные. Дворовый каменный флигель был «выстроен вчерне прочно». В 1889 г. единственной домовладелицей становится Макарова, продавшая домовладение жене сенатора генерала Матильде Ивановне Горковенко (ранее Горковенко жили в доме 9) по купчей от 28 апреля 1895 г. и переехавшая в собственный дом 17. М.И. Горковенко владела домом до 1917 г. Ее муж Николай Степанович Горковенко умер до 1917 г. Домом управлял живший здесь коллежский секретарь Алесандр Ярош.

Дом № 9
Ковенский переулок, 31

Дом № 9

В середине XVIII в. на этом угловом участке, которым владел некто Легинов, по данным Н.И. Цылова, имелось довольно обширное деревянное строение, ко времени оценки домовладения в 1876 г. совершенно обветшавшее, почему в оценку была включена только стоимость земли (3270

рублей). По купчей от 14 июля 1878 г. участок приобрел крестьянин Костромской губернии Еким Семенович Бабков, ставший петербургским купцом. В 1879–1880 гг. гражданский инженер К.К. Тарасов построил здесь пятиэтажный доходный дом с торговыми помещениями. В 1888 г. домовладение стоимостью в 76 523 руб. приобрела жена маловишерского мещанина Анна Александровна Григорьева. При этом стоимость участка площадью в 133,3 кв. сажени составила 9108 руб. В 1894 г. по купчей от 19 декабря домовладение приобрела жена действительного статского советника Анна Александровна Львова.

В 1905–1910 гг. здесь жил Алексей Петрович Плетнев (родился в 1854 г.), писатель и критик; сын издателя и друга А.С. Пушкина, поэта и критика, профессора российской словесности и ректора Петербургского университета академика Петра Александровича Плетнева (1792–1865) и его второй жены Александры Васильевны, урожденной княжны Щетининой (1826–1901). Детские и юношеские годы провел в Париже, где получил начальное образование и познакомился со многими деятелями русской и мировой культуры, с которыми его родители состояли в приятельских отношениях и постоянной переписке. Сохранились три письма И.А. Гончарова к А.В. Плетневой, в одном из которых (от 26 февраля 1870 г.) он писал: «Приношение вам книги [«Обрыв»] – простой долг с моей стороны, слабое выражение признательности и вам и к памяти Петра Александровича...». Первая

встреча А.П. Плетнева с И.А. Гончаровым произошла или в мае, или в августе 1869 г. в Берлине.

Плетнев подолгу жил за границей и был парижским корреспондентом российских газет. В своих произведениях он с любовью описывал парижские уголки, типы и картинки парижской жизни, парижских босяков, встречи и характеристики. В апреле 1884 г. было напечатано первое произведение А.П. Плетнева – рассказ «Вечная любовь». Уже в этом небольшом очерке высказывались главные черты беллетристического дарования писателя: какое-то мистическое понимание природы, идеализация чувства любви, стремление разгадать то, что скрыто от нас в этом реальном мире. Но рядом с таким идеалистическим взглядом на жизнь развивается и растет совершенно противоположное творчество, показывающее способность автора наблюдать реальную жизнь и ставить над ней беспощадный диагноз, как в небольшой, но яркой книге «Упитанные и Отъевшиеся».

А.П. Плетнев в России постоянно жил с 1898 г., сотрудничал во Врачебно-политическом комитете и в 1902 г. издал некоторые документы комитета. В 1905 г. напечатал сборник очерков и путевых заметок «Жизнь и мечты», а в 1910–1913 гг. в Одессе вышло собрание его сочинений. Во время Первой мировой войны, «приняв близко к сердцу страшный урон солдат от вражеских пуль, он занялся изобретением панциря, который представил на испытание в Красный Крест, за что получил высочайшую благодарность от пред-

седательницы Красного Креста императрицы Марии Федоровны».

В 1930-х гг. здесь жили: начальник производства завода № 212 Кронид Алексеевич Артемьев, врач больницы им. Раухфуса Тамара Владимировна Беренфус, член Центрального райсовета Казимир Яковлевич Лойш, Григорий Алексеевич Мейлахович, инженер Лев Борисович Ривлин, Сергей Васильевич Яковлев, врач Мирон Моисеевич Яновский.

Дом № 11
Дом А.Я. Решетниковой
(Н.А. Виташевского)

Дом № 11

В 1810—1820-е гг. здесь жил писатель Александр Ефимович Измайлов (1779—1831), баснописец и журналист. Он происходил из дворян Владимирской губернии, воспитание получил в Горном кадетском корпусе, по окончании которо-

го в 1797 г. поступил в Министерство финансов. Всю свою жизнь Измайлов почти безвыездно провел в Санкт-Петербурге и только в 1826 г. отправился в Тверь, куда был назначен вице-губернатором, а в 1828 г. – в Архангельск на ту же должность. Не пробыв там и года, Измайлов перевелся в Санкт-Петербург, став чиновником особых поручений при Министерстве финансов, а в 1830 г. вышел в отставку.

В 1799 г. он выпустил в свет роман «Евгений, или Пагубные следствия дурного воспитания и сообщества», который сам называл впоследствии «уродом». Роман заслуживал внимания своим реализмом, правда, очень грубым. Вскоре Измайлов вошел в кружок молодых людей, основавших «Вольное общество любителей словесности, наук и художеств». С членами этого общества А.П. Бенитцким и П.А. Никольским Измайлов издавал в 1809–1810 гг. журнал «Цветник», ведя в нем отдел критики. В 1817 г. он редактировал «Сын Отечества», в 1818–1827 гг. издавал известный журнал «Благонамеренный», а в 1826–1827 гг. – альманах «Календарь муз». Как журналист Измайлов известен в анекдотической летописи нашей литературы. И с читателями, и с авторами он был sans façon: печатно объяснялся с теми и другими, стихами и прозой в своем «Благонамеренном», запаздывал с выпуском книжек, потому что «на праздниках гулял, забыл жену, детей, не только, что журнал» – и, наконец, недодавал обещанного числа номеров. Но при всей беспечности и балагурстве Измайлова занимали и социальные вопросы; в своем журна-

ле он завел отдел благотворительности, а ранее выпустил две брошюры «Рассуждение о нищих» (СПб., 1804) и «Вчерашний день, или Некоторое размышление о жалованиях и пенсиях» (СПб., 1807).

Талант Измайлова проявился в баснях, первое издание которых вышло в 1814 г. Кроме сюжетов, заимствованных и общих для баснописцев всех народов, у Измайлова есть ряд оригинальных басен с чисто русским юмором и на специфические русские темы. Лучшие басни Измайлова – «Кулик-астроном», «Пьяница», «Страсть к стихотворству», «Лгун», «Дворянка-буянка» и пр. В них и сказалась особенность его дарования – добродушная грубость, склонность к реализму, что заставило современников называть его «писателем не для дам», а критиков, искавших двойников русским писателям в западной литературе и западном искусстве, – вторым российским Теньером, считая первым основоположника русского исторического романа В.Т. Нарезного (1780–1826); третьим был Н.В. Гоголь³. (Досужие критики сравнивали русских писателей с Давидом Теньером, фламандским художником, мастером бытовой живописи XVII в.) При этом в суждениях о том, как изображать российскую действительность, в устах критиков разных направлений образ Теньера наполнялся разным содержанием.

³ Досужие критики сравнивали русских писателей с Давидом Теньером XVII в., фламандским художником, мастером бытовой живописи.

А.Е. Измайлов

Измайлов не примыкал тесно ни к одному литературному

направлению: он равно добродушно и, по-видимому, безразлично относился и к «лицеистам», и к Гречу, и к «классикам». Впрочем, в своих критических воззрениях он не шел дальше французских теоретиков. Собрание сочинений Измайлова изданы Смирдиным в Санкт-Петербурге в 1849 г. в двух томах; новое издание вышло в 1891 г. в трех частях.

А.Е. Измайлов умер 16 января 1831 г. в чине статского советника и кавалера, похоронен на Смоленском православном кладбище.

В Атласе Н.И. Цылова на этом участке показан трехэтажный каменный дом постройки конца XVIII – начала XIX в. В 1867 г. домом владели действительный статский советник Николай Федорович Геслинг и его жена Генриетта Андреевна, а с 1870 г. – их дочь Элеонора Николаевна. Домовладение состояло из трехэтажного каменного дома с деревянной галереей на каменных столбах, деревянных жилых и служебных построек во дворе и оценивалось в 33 тыс. руб.

Здесь в 1867–1868 гг. жили: Федор Егорович Васильев (содержал мелочную торговлю), Николай Федорович Козов, гравер Иван Степанов.

В 1871 г. домовладелицей становится жена подполковника корпуса инженеров-механиков Александра Яковлевна Решетникова, а с начала XX в. – архитектор Николай Аркадьевич Виташевский, приобретший его по купчей от 9 февраля 1902 г. В 1871 и 1877 гг. архитектор Г.А. Соловьев дважды перестраивал существовавшие на участке постройки. В по-

следующих ремонтах и перестройках дома участвовали архитекторы Н.В. Трусков, А.С. Андреев, Н.А. Виташевский.

Н.А. Виташевский (родился в 1863 году) в 1890 г. окончил Академию художеств. Штатный архитектор Петербургского кредитного общества, в 1917 г. стал директором правления общества. Построил в Петербурге несколько доходных домов, здание Физического института при Петербургском университете (1898–1900, совместно с И.Н. Коковцевым), несколько зданий благотворительных заведений. Владел домом с 1902 по 1917 г. и жил в нем вместе с сестрами Верой и Любовью.

В 1905–1910 гг. в этом доме жил преподаватель Реформатского училища титулярный советник Григорий Захарович Кунцевич (1872–1925). По окончании на стипендию императора Николая I Курской гимназии в 1890 г. он поступил и в 1895-м окончил курс Историко-филологического института князя Безбородко в Нежине. Преподавал русский язык в Двинском реальном училище. В 1896 г. прикомандирован к Петербургскому университету для приготовления к профессорскому званию и в 1899/00 учебном году выдержал экзамен на степень магистра русского языка и словесности, после чего избран в члены-корреспонденты Императорского общества любителей древнего письма. С 1899 по 1915 г. преподавал русский язык в Реформатском училище, а начале 1905/06 учебного года – французский язык и логику во 2-й Петербургской гимназии. С 1911 г. – сотрудник Импера-

торской Археографической комиссии. В 1915-м – статский советник, приват-доцент Петербургского университета.

В 1916 г. Г.З. Кунцевича избрали экстраординарным профессором кафедры русской словесности Варшавского университета, вскоре эвакуированного в Ростов-на-Дону, куда переехал и Кунцевич. Там он работал до конца жизни, оставив, в отрыве от центральных хранилищ литературы, свою научную деятельность.

С.П. Розанов в статье «Памяти профессора Георгия Захаровича Кунцевича» в 1925 г. писал: «В научно-педагогическом круге Петербурга Г.З. был достаточно известен. Это был человек тихий до робости, скромный, без каких-либо внешних претензий, несколько замкнутый, но очень доброжелательный. Интересы его сводились, главным образом, к научно-педагогическим занятиям. В научной сфере его деятельность выразилась в довольно большом ряде печатных научных работ и рефератов. За 17 лет его научной жизни, вплоть до 1915 г., им напечатано до 30 работ. Темы этих работ – почти все – относятся к XVI столетию, именно к эпохе Грозного, причем треть их касается "Истории о Казанском царстве", взявшей более половины всей затраченной автором научной энергии; затем крупная работа о сочинениях князя Курбского, а среди прочих работ – связанные с крупными именами XVI в.: митрополита Макария и архиепископа Новгородского Феодосия, работы по описанию рукописей.

Разборка научных вопросов в исследованиях Г.З. не представляет чего-либо оригинального, но в ней всюду проглядывают необыкновенное трудолюбие и стремление к добросовестности. Наука обязана таким людям черновым трудом по собиранию и классификации материалов – труд невидный, часто нудный, требующий или специального склада ума, или необычайного терпения и усидчивости и потому далеко не всем доступный.

Припоминается здесь история диссертации Г.З., записанная им в ее предисловии: когда эта диссертация была у него почти готова, она была украдена у него на железной дороге вместе с чемоданом, где находился также текст приготовленного им к изданию XIX тома Полного собрания русских летописей. Обследуя на площадке вагона содержимое чемодана, вор постепенно выбрасывал листы рукописи по полотну дороги, и Г.З-чу пришлось собирать их на протяжении 20 верст. Но большая часть текста исследования пропала. Можно представить себе теперь труд восстановления такой работы, занявшей потом в печати 700 листов. Это называют обыкновенно «муравьиным» трудом, но он именно и образует ту почву, на которой легко строятся блестящие, но далеко не прочные гипотезы; разработанная же этими «муравьями» почва навсегда останется источником истин.

И наш долг почтить таких работников благодарными воспоминаниями»⁴.

⁴ Розанов С.П. Памяти профессора Георгия Захаровича Кунцева. Л., 1925; Изв.

Здесь в те же годы жили военный инженер Виктор Адамович Фишер и литератор Александр Модестович Хирьяков.

В.А. Фишер (?—1910) – сын профессора философии и педагогики в Санкт-Петербургском университете, Духовной академии и Главного педагогического института Адама Андреевича Фишера (1799–1861). Выпускник Николаевской инженерной академии, военный инженер-гидротехник. В 1880-х гг. в составе экспедиции Сибирского отдела Императорского Русского географического общества изучал гидрологию озера Байкал и течение реки Или. В 1895 г. – полковник Главного инженерного управления, член высочайше учрежденного Комитета при Военном совете, член Императорского Русского технического общества. В 1896, 1898 и 1902 гг. совместно с Л.О. Бронишем опубликовал «Краткое руководство к строительному искусству и архитектуре».

А.М. Хирьяков (1863–1940) родился в Пермской губернии в семье окружного инженера по Олонецкой и Архангельской губерниям действительного статского советника Модеста Николаевича Хирьякова (1813–1894) и его жены Амалии Андреевны, урожденной Иосса. Образование получил в 1-й Санкт-Петербургской военной гимназии и Лесном институте. Последователь Л.Н. Толстого, сотрудник созданного по инициативе Толстого издательства «Посредник», неоднократно бывал в Ясной Поляне. Печатался в «Северном вестнике», «Русском богатстве», «Вестнике Европы», «Мире Бо-

жем», «Русских ведомостях», «Речи», иногда под псевдонимом А. Сакмаров. Сотрудничал в Союзе взаимопомощи русских писателей, Невском обществе устройства народных развлечений. В 1906 г. издавал газету эсеровского направления «Голос», за редактирование которой «в нежелательном духе» приговаривался судом к году крепости. Во время Первой мировой войны – фронтовой корреспондент газеты «День». В конце 1917 г. был арестован. Бежал из-под ареста и, совершив кругосветную поездку, обосновался в Польше. Осенью 1925 г. издавал бюллетень «Русский беженец», сотрудничал в русских зарубежных периодических изданиях «Зарница», «Слово», «Сеятель», «Борьба за Россию», «Руль», «Молва», «Русский в Англии», «Наше время» («Русское слово»). В газете «За Свободу!» опубликовал цикл воспоминаний о Толстом, Лескове, Мережковском, писал зарисовки из жизни в дореволюционной России. В 1930-е гг. председатель Союза русских писателей и журналистов в Польше. Лауреат первой премии в литературном конкурсе Союза русских писателей и журналистов в Югославии за рассказ «Медведь» (1934) и третьей премии в конкурсе на гимн русских скаутов, участник «Антологии русской поэзии в Польше» (Варшава, 1937). Погиб в Варшаве летом 1940 г.

В 1930-х гг. здесь жили: Михаил Васильевич Волков с женой Анной Алексеевной Максимовой, бухгалтер Николай Михайлович Тимофеев, кандидат в члены Выборгского райсовета Анна Николаевна Николаева.

М.В. Волков (родился в 1893 г. в гор. Билибей Казанской губернии), участник обороны Ленинграда. Красноармеец, стрелок 743-го стрелкового полка 131-й стрелковой дивизии. Умер от ран 27 августа 1943 г. в эвакуопункте № 119. Похоронен на кладбище Памяти жертв 9 января.

Дом № 13 (13–15)

Дом Шаврина (М.К. Семеновского-Курило, Н.Ф. Сазонова)

В 1849 г. владельцем участка шириной в 5,5 сажени с трехэтажным каменным домом, построенным архитектором З.Ф. Краснопевковым в 1829 г., указан статский советник Христиан Иванович Минут. В 1870 г. домовладение приобрела жена статского советника Амалия Адольфовна Мулюкина, хотя все дела по нему вел сам Павел Александрович Мулюкин.

Соседним участком шириной чуть более 6 саженьей с каменным одноэтажным домом в 1849 г. владел титулярный советник Петр Иванович Иванов. Затем домом владели Г. Воробьев и А.В. Дмитриев. Домовладение оценивалось в 20,6 тыс. руб. и состояло из каменного дома, трехэтажного по улице и четырехэтажного со стороны двора, и дворового жилого флигеля; площадь участка составляла 126,5 кв. сажени. Кроме домовладельцев здесь жили: доктор Митропольский, хорист Императорских театров Евдокимов и др. Годовой доход от сдачи жилья внаем составлял 2000 руб. Заложенное в Петербургском Кредитном обществе домовладение Мулюкиных после неудавшихся торгов в 1885 г. перешло в собственность общества и в следующем году было

продано за 21,5 тыс. руб. жене ротмистра Елизавете Дмитриевне Сементовской-Курило. В 1886 г. архитектор П.И. Кудрявцев перестроил дом. В 1887 г. участки домов №№ 13 и 15 были объединены под общим номером № 13–15, и после нескольких перепродаж в марте 1893 г. домовладение приобрел артист Императорских театров Николай Федорович Сазонов. В 1895 г. здесь жил служащий управления Петербургского порта Иван Иванович Гарднер.

Николай Федорович Сазонов (1843–1902) родился в Петербурге в семье чиновника. По окончании в 1864 г. курса в Петербургском театральном училище стал артистом Александринского театра (дебютировал 15 декабря 1863 г. в комедии А.В. Дружинина «Не всякому слуху верь»). Сценическая внешность, неподдельная веселость, отчетливость исполнения, артистический огонек создали ему заслуженную репутацию первоклассного русского артиста. В пьесах Островского он показал всю гибкость своего дарования (Гольцов – «Шутники», Митя – «Бедность не порок», Бородин – «Не в свои сани не садись», Вася – «Горячее сердце»). В эпоху господства на Императорской сцене оперетты (1870-е гг.) был одним из ее наиболее ярких представителей, но скоро обратился к бытовой комедии, исполняя преимущественно роли любовников и простаков. Несмотря на громадное количество ролей, в которых появлялся артист, он всегда относился к ним с большим тщанием.

В 1898 и 1899 гг. ведению Н.Ф. Сазонова были поруче-

ны театры Петербургского попечительства о народной трезвости.

Жена Н.Ф. Сазонова Софья Ивановна Сазонова-Смирнова (1852–1921) – писательница, артистка Александринского театра. Печататься начала рано: в 1870-е гг. на страницах «Отечественных записок» были опубликованы ее романы народнического направления, затем сотрудничала в газете «Новое время», пробовала свои силы и в драматургии, на сцене шли ее пьесы «Сообщники», «Муравейник», «Девятый вал». Но главным, лучшим созданием Смирновой-Сазоновой является ее «Дневник», который она вела с 1878 г. и до смерти. Начало записей совпало с замужеством с актером Александринского театра Н.Ф. Сазоновым. Уже широко известный актер ввел жену в круг театральных интересов. Так страницы «Дневника» отразили события не только общественной, литературной, но и театральной жизни. Долгое время Софья Ивановна активно сотрудничала в Союзе взаимопомощи русских писателей.

Н.Ф. Сазонов владел домом около десяти лет. После его смерти Софья Ивановна поделила домовладение с дочерью Любовью, в замужестве Анчутиной, тоже актрисой, выступавшей под сценической фамилией Сазонова-Шувалова и жившей здесь до 1918 г.

В 1930-х гг. здесь жили: служащий «Ленжиларендсоюза» Всеволод Алексеевич Александров, Анна Игнатьевна Будревич с сыном Александром Викентьевичем, Григорий Андре-

евич Сопунов.

С.И.Смирнова-Сазонова.
Рисунок из журнала «Осколки» (1896, № 23)

А.В. Бударевич (родился в 1918 г. в Петрограде) – участник обороны Ленинграда. Ефрейтор, старший телефонист 7-й зенитной дивизии Резерва главного командования, убит 13 марта 1943 г. Похоронен в братской могиле на кладбище села Усть-Ижоры.

Г.А. Сопунов, участник Великой Отечественной войны. Красноармеец, стрелок 2060-й Отдельной штрафной роты 320-й стрелковой дивизии; пропал без вести 13 мая 1944 г. у села Чебручи Молдавской ССР.

После постройки напротив дома № 13–15 Большого концертного зала «Октябрьский» (БКЗ) этот дом использовали как гостиницу для гастролирующих артистов, а позже в нем располагался административно-хозяйственный отдел БКЗ (здание передано концертному залу в 1994 г.). В 2001 г. весь комплекс трехэтажных зданий был включен в список вновь выявленных объектов культурного наследия, а уже через три года БКЗ получил разрешение на разборку здания, признанного аварийным, и строительства на его месте здания бизнес-центра, общей площадью вчетверо превышающей площадь разобранного. Все постройки на участке № 13–15 снесены в начале 2007 г.

Бизнес-центр спроектировала архитектурная мастерская «Рейнберг&Шаров». При этом трехэтажная фасадная часть здания воссоздается по проекту перестройки дома от 1886 г. Вместо двух других частей дома проектом предусмотрено строительство шестиэтажного здания современной архитектуры.

Дом № 17

Дом № 17

В 1849 г. участком шириной по набережной Лиговского канала в 11 саженей владел чиновник 8-го класса Аркадий Александрович Ламанский. На участке был построен одноэтажный каменный дом. В 1875 г. участком площадью 234,5 кв. сажени с деревянным домом на каменном фундаменте

владел ремесленник Игнатий Осипович Бржестович. Стоимость домовладения составляла 7350 руб.

В 1885–1886 гг. техник М.А. Андреев построил здесь четырехэтажный дом, которым с 1886 г. владела жена надворного советника Глафира Павловна Макарова. В следующем году «дом был отделан чисто и заселен жильцами». Общая стоимость домовладения составляла 36,5 тыс. руб.

В 1895–1900 гг. здесь жил начальник штаба Первой Саперной бригады (с 1898 г. командир лейб-гвардии Саперного батальона) полковник Евгений Владимирович Мейснер, поручиком участвовавший в штурме Горнего Дубняка в октябре 1877 г. и награжденный за этот штурм орденом Св. Анны IV степени с надписью «За храбрость».

В 1930-х гг. здесь жили: Николай Семенович Гужеев с сыном Иваном, преподаватель 1-й железнодорожной школы им. 10-летия Октябрьской революции Борис Николаевич Мельников, персональная пенсионерка Екатерина Никаноровна Незнакомова и преподаватель немецкого языка во Всесоюзном учебном комбинате им. В.М. Молотова Валентина Александровна Пилард, Илья Иосифович Янпольский, заведующий бюро транспорта завода «Вулкан» Карл Семенович Янсон.

И.Н. Гужеев (родился в 1920 г. в Петрограде) – участник Великой Отечественной войны. Призван в 1940 г. Беломорским РВК Карело-Финской ССР. Красноармеец, стрелок 138-й Отдельной штрафной роты 31-й армии, убит 12 янва-

ря 1945 г. Похоронен на восточной окраине деревни Новый Сказдуб Сувальской области, Польша.

Дом № 19
улица Жуковского, 38

Дом № 19

Архитектор Петербургского кредитного общества А.И. Климов в сентябре 1876 г. обследовал домовладение петербургского купца, разбогатевшего на подрядах на кровельные работы Михаила Михайловича Рянгина площадью более 470 кв. саженей на углу Малой Итальянской улицы и набережной

Лиговского канала, и обнаружил здесь «*возведенные в черне*» угловой пятиэтажный дом на подвалах и шестиэтажный надворный флигель (здания строились по проекту архитектора М.А. Андреева). Оставшуюся от прежнего владельца жилую дворовую постройку в 1867–1868 гг. занимала Матрена Егоровна Хрекова.

Здания были достроены в 1879 г., после чего все домовладение оценено почти в 275 тыс. руб. Однако Рянгину не удалось справиться с долгами, и в начале 1880 г. титулярный советник Александр Александрович Петров, погасив долг перед кредитным обществом в 185 тыс., стал новым домовладельцем. Лицевой дом выделялся скошенным рустованным углом с балконами на третьем—пятом этажах и фигурной фронтошпицей, одинаковыми фасадами на Лиговском канале и Малой Итальянской, полную симметрию которых подчеркивала рустовка трех центральных оконных проемов, балконы центральных осей и прямоугольные фронтошпицы над серединами фасадов.

В 1898 г. здесь после смерти академика архитектуры Ивана Ивановича Шапошникова (1833–1898) поселилась его вдова Екатерина Васильевна с дочерью Еленой, ставшей в 1901 г. женой Н.К. Рериха. Николай Рерих не раз бывал в квартире № 2, где жили Шапошниковы, по этому адресу Елена получала от него письма. После свадьбы молодая семья стала жить отдельно от матери, сняв квартиру в доме 83 на наб. р. Мойки. Е.В. Шапошникова жила в этом доме до

1907 г.

Е.В. Шапошникова (1857–1913), урожденная Голенищева-Кутузова, правнучка фельдмаршала, по женской линии родственница композитора М.П. Мусоргского.

Е.И. Рерих (1879–1955) с самых ранних лет проявляла незаурядные способности, к семи годам читала и писала на трех языках; в юные годы серьезно интересовалась литературой и философией. После окончания Мариинской гимназии и получения музыкального образования ее ожидала блестящая карьера пианистки...

В 1899 г. в имении князя П.А. Путятина, мужа ее тети Евдокии Васильевны (в первом браке Митусовой), Елена Шапошникова встретила с молодым художником Н.К. Рерихом, ставшим для нее не только мужем, но и единомышленником. Общность взглядов, духовная близость, глубокие взаимные чувства сделали этот союз необычайно прочным. «Дружно проходили мы всякие препоны, – писал Николай Константинович Рерих о своем браке уже на склоне лет. – И препятствия обращались в возможности. Посвящал я книги мои: "Елене, жене моей, другине, спутнице, вдохновительнице"». «Другиня» – это старинное слово очень точно соответствовало духу и характеру Елены Ивановны. Многие картины Н.К. Рериха являются результатом их совместного творчества, по сути «сотворчества», в котором Елена Ивановна была вдохновляющим началом. «Творили вместе, и недаром сказано, что произведения должны бы носить два

имени – женское и мужское». В этом «творили вместе» заключен огромный смысл. Многие полотна художника, запечатлевшие идеи «Живой Этики», были созданы по замыслам Елены Ивановны и на основании ее видений.

В 1902 г. в семье Рерихов родился сын Юрий, будущий востоковед. В 1904-м – Святослав, будущий художник. Елена Ивановна воспитывает детей, участвует вместе с мужем в археологических поездках, изучает индийскую философию, сочинения Вивекананды, Тагора. Е.И. Рерих была сердцем, наставником и главным устоем семьи Рерихов. Николай Константинович, Юрий Николаевич и Святослав Николаевич Рерихи необычайно высоко ценили роль Елены Ивановны как светлого гения семьи. В своих воспоминаниях С.Н. Рерих отмечал: «Для нас и для всех, кто близко с ней соприкасались, это духовное общение было как бы живым утверждением высших истин предвечной правды. Ее жизнь горела как живой светильник, утверждая своим примером существование прекрасного мира, осознание которого поведет человечество к новым достижениям, к новым открытиям».

В 1918 г. семья Рерихов оказывается в Финляндии, затем переезжает в Лондон, где в 1920 г. Е.И. Рерих начала записывать первые строки «Живой Этики» – новой философской системы, представляющей собой современную целостную концепцию реального Космоса. Книги «Живой Этики» создавались Е.И. Рерих в тесном сотрудничестве с группой анонимных философов, которых в духовной традиции Ин-

дии принято называть Махатмами, Великими Душами, Риши, Учителями.

Осенью 1920 г. вместе с мужем и детьми Е.И. Рерих выехала в Америку, где были запланированы выставки работ Николая Константиновича в нескольких городах. В Америке под руководством Н.К. Рериха и при непосредственном участии Е.И. Рерих небольшая группа их сподвижников развернула широкую культурно-просветительскую деятельность.

В.А. Серов. Портрет Е.И. Рерих. 1909 г.

Ее результаты поражают: Музей Николая Рериха, Мастер-Институт Объединенных Искусств, Международный художественный центр «Corona Mundi». Эти учреждения, организованные Н.К. и Е.И. Рерихами, стали крупными культурными центрами, влияние которых распространилось за пределы страны, став международным. Многочисленные общества, творческие клубы и образовательные учреждения, действующие во всем мире под эгидой этих организаций, объединили под всеобщим куполом Культуры не только творческих людей, но и всех тех, кто стремился к воплощению гуманистических идеалов и усовершенствованию жизни. «Радостно видеть, – пишет Елена Ивановна, – как в дни разрушения светлые души собираются во имя Культуры, стараясь сохранить огонь и дать радость творческого созидания и расширения сознания ищущим выхода из создавшегося умственного тупика, ведущего за собою и материальное бедствие».

С 1923 г. Рерихи жили в Индии. Е.И. Рерих написала (под псевдонимом Н. Рокотова) одно из лучших в мировой буддологии исследований книгу «Основы буддизма», издала под псевдонимом Ж. Сент-Илер «Криптограммы Востока», перевела на русский язык «Тайную доктрину» Е.П. Блаватской. Переписка с многочисленными корреспондентами

в Европе и Америке составляет многотомные издания⁵. Произведения и письма Е.И. Рерих многократно издавались и комментировались в 1990-е и последующие годы, о ее жизни и творчестве писали М.Ю. и С.Ю. Ключниковы (1991), дьякон Андрей Кураев (1997), Н.Ю. Ремизова-Бабушкина (1997), Н.Д. Спирина (1998), Л.Н. Осипова (2000), 110-летию со дня рождения Е.И. Рерих была посвящена конференция, проведенная Сибирским отделением Академии наук СССР.

В 1895–1910 гг. в доме надворного советника Александра Александровича Петрова рядом с врачом Детской больницы принца Ольденбургского надворным советником Николаем Робертовичем (Романовичем) Блуменау жили литераторы – писатель вдова отставного титулярного советника Надежда Ивановна Мердер, журналист Антон Сергеевич Соловейчик, писатель-романист действительный статский советник Всеволод Сергеевич Соловьев.

Н.Р. Блуменау (1876—после 1917) – педиатр, доктор медицины с 1910 г. Диссертацию «Клиника интубации по материалам Детской больницы принца Петра Ольденбургского за последние 14 лет» защитил в Военно-медицинской академии. Консультант и доцент Императорского клинического института великой княгини Елены Павловны. В 1916 г. читал лекции по физиологии сестрам милосердия Красного

⁵ Использованы материалы сайта Музея-института семьи Рерихов в Петербурге // <http://www.roeruch-muzeum.org>.

Креста. Жил здесь до 1917 г.

Н.И. Мердер (1839–1906). Урожденная Свечина. Печаталась под псевдонимом «Н. Северин». Первая ее повесть «Не в порядке вещей» появилась в «Отечественных записках» в 1877 г. Ее романы, повести, рассказы, очерки печатались в «Деле», «Живописном обозрении», «Русской мысли», «Вестнике Европы», а с 1890 г. – в «Русском вестнике», «Историческом вестнике», «Ниве». В 1915–1917 гг. в издательстве А.А. Каспари бесплатным приложением к его журналам «Родина» и «Всемирная новь» вышло трехтомное собрание сочинений Н.И. Мердер (повторено в 1996 г.). Написала несколько пьес для театра: «Супружеское счастье» (1884), «Бэби» (1891), «Познакомились», «Перепутала».

А. С. Соловейчик – писатель-публицист и журналист прогрессивных современных изданий. В 1919 г. в Ростове-на-Дону напечатал книгу «Борьба за возрождение России на Востоке (Поволжье, Урал, Сибирь)».

В. С. Соловьев (1849–1903), старший сын историка, учился в Московском университете, где окончил курс в 1870 г. со степенью кандидата прав, и в том же году поступил на службу во 2-е отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии. Состоял чиновником особых поручений при министре народного просвещения, председателем постоянной комиссии Министерства по устройству народных чтений, заведовал отделом департамента для промышленных училищ. В конце 1860-х гг. опубликовал первые сти-

хотворения (большей частью без подписи) в «Русском вестнике», «Заре» и «Вестнике Европы»; затем помещал критические очерки в «Санкт-Петербургских ведомостях» и «Русском мире».

В 1876 г. в «Ниве» была напечатана первая его историческая повесть «Княжна Острожская», имевшая значительный успех; за ней последовал целый ряд романов: «Юный император» («Нива», 1877), «Капитан гренадерской роты» («Историческая библиотека», 1878), «Царь-Девушка» («Нива», 1878), «Касимовская невеста» («Нива», 1879), «Наваждение» («Русский вестник», 1879), «Сергей Горбатов» («Нива», 1881), «Вольтерьянец» («Нива», 1882), «Старый дом» («Нива», 1883), «Изгнанник» (1885), «Волхвы» («Север», 1889), «Великий Розенкрейцер» («Север», 1890), «Новые рассказы»

(1892), «Жених царевны» (1893), «Злые вихри» (1894), «Цветы бездны» («Русский вестник», 1895) и др. Каждый из перечисленных романов выдержал по несколько отдельных изданий.

Вместе с П.П. Гнедичем Соловьев основал иллюстрированный журнал «Север», имевший в первый год издания большой успех, но через два года перешедший в другие руки. В 1887 г. было издано 7-томное собрание сочинений Соловьева. Романы Соловьева некоторое время создавали успех «Ниве» и «Северу». Первое полное собрание сочинений писателя было опубликовано в 1917 г. в Петрограде в 42 томах

типографией П.П. Сойкина. Несмотря на смутное время, собрание сочинений Соловьева моментально разошлось.

В 1996 г. собрание сочинений Всеволода Соловьева было издано вновь в восьми томах, в 1990-х гг. неоднократно издавались отдельные произведения писателя.

Republik

После 1906 г. здесь поселился юрист действительный статский советник Николай Осипович Куплеваский (1848—после 1917). Он родился в Орехове (Таврической губернии) в семье штатного смотрителя уездного училища. В 1865 г. окончил с золотой медалью 2-ю Харьковскую гимназию и поступил на юридический факультет Харьковского университета, по окончании которого со степенью кандидата юридических наук (1872) оставлен при университете для приготовления к профессорскому званию по кафедре государственного права. В 1875 г. был командирован в Киевский университет для продолжения обучения, где в 1877 г. защитил диссертацию для получения звания приват-доцента. В этом же году начал чтение лекций по государственному праву в Харьковском университете. В 1880–1882 гг. находился в заграничной командировке, слушал лекции в университетах Парижа, Мюнхена, Гейдельберга. После защиты магистерской диссертации «Административная юстиция во Франции» в 1880 г. избран штатным доцентом. В 1885 г. после защиты докторской диссертации «Государственная служба в теории и в действующем праве Англии, Франции, Германии и Цислейтанской Австрии» утвержден в звании экстраординарного, а в 1888-м— ординарного профессора. С 1902 г. Куплеваский – заслуженный профессор, с 1901 по 1905 г. – ректор Харьковского университета. Первый пред-

седатель Юридического общества при Харьковском университете.

Выйдя в 1904 г. в отставку по выслуге лет, в 1905/06 учебном году читал лекции студентам университета и исполнял обязанности ректора. В 1906 г. переехал в Петербург, приняв предложение министра юстиции И.Г. Щегловитова стать сотрудником консультации при министерстве. Тогда же начал читать лекции по теории и праву государственной службы в Императорском училище правоведения. По рекомендации Щегловитова стал одним из учредителей Всероссийского национального союза, члены которого именовали себя русскими националистами. В 1912 г. опубликовал в Петербурге «Исторический очерк преобразования государственного строя в царствование императора Николая Второго». В 1917 г. тайный советник, сотрудник консультации Министерства юстиции, член Ученого комитета Министерства народного просвещения. Награжден орденами Св. Владимира III степени, Св. Анны II степени, Св. Станислава II степени.

В доме № 38 в 1895–1917 гг. жили: действительный статский советник Евгений Дмитриевич Максимов, член совета министра внутренних дел; председатель собрания сельских хозяев тайный советник Павел Николаевич Морозов; член правления акционерного общества «Артур Коппель» и Русского общества «Паровоз» Давид Самойлович Поляков; член Училищного совета при Святейшем синоде и издательства при совете действительный статский советник

Александр Дмитриевич Попов; статский советник Станислав Львович Пташицкий с женой Софьей Юлиановной; экстраординарный профессор Петербургского университета Михаил Иванович Ростовцев с женой Софьей Михайловной; старший врач Детской больницы принца Ольденбургского Анна Николаевна Шабанова.

Е.Д. Максимов (1858–1927) – публицист, общественный деятель, статистик, экономист. По окончании в 1880 г. Петербургского университета недолго работал сельским учителем. В 1881 г. в журнале «Земская школа» опубликовал статью по истории народных училищ. Другие его статьи по истории низших школ помещались в журналах «Народная школа», «Семья и школа», «Женское образование». В 1883–1884 гг. он принял активное участие в выработке и осуществлении первой в то время низшей сельскохозяйственной школы нового типа в Курской губернии и занял в ней место преподавателя. Затем был избран земским гласным, работал в земских комиссиях, деятельно сотрудничал в «Еженедельнике Суджанского земства», принял участие в земском статистическом обследовании Курской губернии и произвел подворное исследование двух волостей Суджанского уезда. Статьи Максимова по общим земским и экономическим вопросам примыкали к народническому направлению и помещались в «Наблюдателе», «Экономическом журнале», «Русской мысли», «Юридическом вестнике» и других изданиях.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.